

**ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет
народного хозяйства»**

*Утвержден решением
Ученого совета ДГУНХ,
протокол №13 от 18 ноября 2022 г.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ

**ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ УЧЕБНОГО ПРЕД-
МЕТА «РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА (РУССКАЯ)»**

**Профессия 08.01.28 Мастер отделочных строительных и де-
коративных работ**

**УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ – СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИО-
НАЛЬНОЕ**

Составитель – Арсланбекова Умухаир Шугаибовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского и русского языков ДГУНХ.

Внутренний рецензент – Ахмедова Сабият Абдулаевна, старший преподаватель Профессионального колледжа ДГУНХ.

Внешний рецензент – Джафарова Камила Камильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Дагестанского государственного университета.

Фонд оценочных средств учебного предмета «Родная литература (русская)» разработан в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 08.01.28 Мастер отделочных строительных и декоративных работ, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 мая 2022 г. № 340, в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 г. №464 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования», в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. №413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».

Фонд оценочных средств учебного предмета «Родная литература (русская)» размещена на официальном сайте www.dgunh.ru.

Арсланбекова У.Ш. Фонд оценочных средств по учебному предмету «Родная литература (русская)» 08.01.28 Мастер отделочных строительных и декоративных работ. – Махачкала: ДГУНХ, 2022. – 93 с.

Рекомендован к утверждению Учебно-методическим советом ДГУНХ 16 ноября 2022 г.

Рекомендован к утверждению руководителем образовательной программы СПО – программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих по профессии 08.01.28 Мастер отделочных строительных и декоративных работ, Абдуллаевой Э.М.

Одобен на заседании Педагогического совета Профессионального колледжа 14 ноября 2022 г., протокол № 10.

СОДЕРЖАНИЕ

Назначение фонда оценочных средств.....	4
I. ПЕРЕЧЕНЬ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА.....	5
II. ОПИСАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ, ОПИСАНИЕ ШКАЛ ОЦЕНИВАНИЯ.....	7
2.1. Структура фонда оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации	7
2.2. Критерии оценивания результатов обучения на различных этапах их достижения по видам оценочных средств	28
2.3. Критерии и шкала оценивания результатов обучения учебного предмета при дифференцированном зачете	36
III. ТИПОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ ИЛИ ИНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭТАПЫ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.....	38
3.1. Типовые контрольные задания для текущего контроля успеваемости обучающихся	38
3.2. Типовые контрольные задания для промежуточной аттестации обучающихся.....	90
IV. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭТАПЫ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ	92
Лист актуализации фонда оценочных средств учебного предмета «Родная литература (русская)».....	93

Назначение фонда оценочных средств

Фонд оценочных средств (далее ФОС) разрабатывается для текущего контроля успеваемости (оценивания хода освоения учебного предмета), для проведения промежуточной аттестации (оценивания промежуточных и окончательных результатов обучения учебного предмета) обучающихся учебного предмета «Родная литература (русская)» в целях определения соответствия их учебных достижений поэтапным требованиям образовательной программы среднего профессионального образования – программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих (далее ППКРС) по профессии 08.01.28 Мастер отделочных строительных и декоративных работ.

ФОС учебного предмета «Родная литература (русская)» включают в себя: перечень планируемых, результатов обучения учебного предмета; описание показателей и критериев оценивания результатов обучения на различных этапах их достижения, описание шкал оценивания; типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки основных видов учебной деятельности, характеризующих этапы достижения результатов обучения в процессе освоения ППКРС; методические материалы, определяющие процедуры оценивания основных видов учебной деятельности, характеризующих этапы достижения результатов.

ФОС сформирован на основе ключевых принципов оценивания:

–валидности: объекты оценки должны соответствовать поставленным целям обучения;

–надежности: использование единообразных стандартов и критериев для оценивания достижений;

–объективности: разные обучающиеся должны иметь равные возможности добиться успеха.

Основными параметрами и свойствами фонда оценочных средств являются:

–предметная направленность (соответствие предмету изучения конкретного учебного предмета);

–содержание (состав и взаимосвязь структурных единиц, образующих содержание теоретической и практической составляющих учебного предмета);

–объем (количественный состав оценочных средств, входящих в ФОС);

–качество фонда оценочных средств в целом, обеспечивающего получение объективных и достоверных результатов при проведении контроля с различными целями.

І. ПЕРЕЧЕНЬ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА

Освоение содержания учебной учебного предмета «Родная литература (русская)» обеспечивает достижение обучающимися следующих результатов:

- **личностных:**

- сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, основанного на диалоге культур, а также различных форм общественного сознания, осознание своего места в поликультурном мире;

- сформированность основ саморазвития и самовоспитания в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества; готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности;

- толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения;

- готовность и способность к образованию, в том числе самообразованию, на протяжении всей жизни; сознательное отношение к непрерывному образованию как условию успешной профессиональной и общественной деятельности;

- эстетическое отношение к миру;

- совершенствование духовно-нравственных качеств личности, воспитание чувства любви к многонациональному Отечеству, уважительного отношения к русской литературе, культурам других народов;

- использование для решения познавательных и коммуникативных задач различных источников информации (словарей, энциклопедий, интернет ресурсов и др.);

- **метапредметных:**

- умение понимать проблему, выдвигать гипотезу, структурировать материал, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, выделять причинно-следственные связи в устных и письменных высказываниях, формулировать выводы;

- умение самостоятельно организовывать собственную деятельность, оценивать ее, определять сферу своих интересов;

- умение работать с разными источниками информации, находить ее, анализировать, использовать в самостоятельной деятельности;

- владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания;

- **предметных:**

- сформированность устойчивого интереса к чтению как средству познания других культур, уважительного отношения к ним;

- сформированность навыков различных видов анализа литературных произведений;

- владение навыками самоанализа и самооценки на основе наблюдений за собственной речью;

- владение умением анализировать текст с точки зрения наличия в нем явной и скрытой, основной и второстепенной информации;

- владение умением представлять тексты в виде тезисов, конспектов, аннотаций, рефератов, сочинений различных жанров;
- знание содержания произведений русской, родной и мировой классической литературы, их историко-культурного и нравственно-ценностного влияния на формирование национальной и мировой культуры;
- сформированность умений учитывать исторический, историко-культурный контекст и контекст творчества писателя в процессе анализа художественного произведения;
- способность выявлять в художественных текстах образы, темы и проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях;
- владение навыками анализа художественных произведений с учетом их жанрово-родовой специфики; осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении, в единстве эмоционального личностного восприятия и интеллектуального понимания;
- сформированность представлений о системе стилей языка художественной литературы.

II. ОПИСАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ, ОПИСАНИЕ ШКАЛ ОЦЕНИВАНИЯ

2.1. Структура фонда оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации

№ п/п	Контролируемые разделы, темы учебного предмета	Учебные действия обучающихся (основные виды учебной деятельности) для достижения планируемых результатов освоения учебного предмета	Наименование оценочного средства	
			Текущий контроль успеваемости	Промежуточная аттестация
Раздел 1. ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ				
1.	<p><i>Враг этот был — крепостное право.</i> Рассказы и повести (два произведения по выбору).</p> <p>Например: А. И. Герцен «Сорока-воровка» (в сокращении), Л. Н. Толстой «Утро помещика» (фрагменты), «Поликушка» (фрагменты), Н. С. Лесков «Житие одной бабы» (фрагменты) и др.</p>	<p>Эмоционально откликаться на прочитанное и выражать своё личное отношение к нему.</p> <p>Составлять план (тезисы) вступительной статьи к разделу учебника.</p> <p>Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе. Конспектировать лекцию учителя. Выразительно читать художественный текст.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	Контрольная работа
2.	<p><i>Хождение в народ</i> В. Г. Короленко. Рассказы и фрагменты романа (одно произведение по выбору). Например: «Чудная», «Девку привезли» (глава из романа «История моего современника») и др.</p>	<p>Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.</p> <p>Выразительно читать и инсценировать художественный текст.</p> <p>Анализировать текст, подтверждая своё мнение цитатами.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		<p>Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание.</p> <p>Осмысливать и составлять лексические и историко-культурные комментарии.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p>		
3.	<p><i>Время — это испытание</i></p> <p>Стихотворения (одно по выбору). Например: А. С. Кушнер. «Времена не выбирают...», В. С. Высоцкий «Оплавляются свечи...», А. А. Вознесенский «Живите не в пространстве, а во времени...» и др.</p>	<p>Выявлять основное содержание и проблемы статьи о поэте.</p> <p>Осмысливать и составлять лексические и историко-культурные комментарии. Выразительно читать и анализировать поэтический текст, подтверждая своё мнение цитатами.</p> <p>Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том числе с произведениями других видов искусств.</p> <p>Заучивать стихотворения наизусть.</p> <p>Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Чтение наизусть.</p>	<p>Контрольная работа</p>
Раздел 2. ТАЙНЫ РУССКОЙ ДУШИ				

4.	<p><i>Русский Гамлет</i> И. С. Тургенев. Рассказы и повести (одно произведение по выбору). Например: «Гамлет Щигровского уезда», «Дневник лишнего человека» и др.</p>	<p>Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию теоретической статьи к разделу учебника. Конспектировать лекцию учителя. Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела. Выразительно читать художественный текст. Выражать личное читательское отношение к прочитанному. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения</p>	Контрольная работа
5.	<p><i>Не стоит земля без праведника</i> Н. С. Лесков. Рассказы (один по выбору). Например: «Кадетский монастырь», «Пигмей», «Инженеры-бессребреники» и др. (из цикла «Праведники»).</p>	<p>Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела. Составлять тезисный план статьи учебника. Выразительно читать художественный текст. Выражать личное</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		<p>читательское отношение к прочитанному.</p> <p>Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.</p> <p>Работать со словарём литературоведческих терминов.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, -работать в паре и в группе.</p>		
б.	<p><i>Любовью всё спасается</i></p> <p>Рассказы и повести (два произведения по выбору). Например: Ф. М. Достоевский «Столетняя», «Кроткая» (из «Дневника писателя»), А. П. Чехов «Душечка», «Дуэль», «Верочка» и др.</p>	<p>Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела.</p> <p>Конспектировать лекцию учителя.</p> <p>Выразительно читать художественный текст.</p> <p>Выражать личное читательское отношение к прочитанному. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использо-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения.</p>	Контрольная работа

		<p>ванием информационно-коммуникационных технологий.</p> <p>Работать со словарём литературоведческих терминов.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p> <p>Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.</p> <p>Характеризовать героев произведения с использованием различных видов цитирования.</p> <p>Выявлять актуальность философской проблематики прочитанных произведений.</p>		
--	--	--	--	--

Раздел 3. В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

7.	<p><i>Не накази меня подобным счастьем</i></p> <p>Повести и романы (одно произведение по выбору). Например: Н. Г. Помяловский «Мещанское счастье» (фрагменты), И. Н. Потапенко «Не герой» (фрагменты) и др.</p>	<p>Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию теоретической статьи к разделу учебника.</p> <p>Знакомиться с новым литературным именем, определять роль и место выбранного писателя в истории русской</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	<p>Контрольная работа</p>
----	--	---	---	---------------------------

		<p>литературы середины XIX в.</p> <p>Эмоционально воспринимать и выразительно читать фрагменты текста, отвечать на вопросы, в том числе в письменном виде, самостоятельно формулировать вопросы к тексту, владеть разными видами пересказа. Определять идейно-тематическое содержание произведения, место произведения в контексте литературного процесса середины XIX в. Анализировать язык художественного произведения в его эстетической функции, находить «крылатые слова» в тексте произведения. Составлять историко-культурный комментарий с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в курсе литературы.</p>		
8.	<p><i>И безумно, мучительно хочется счастья</i></p> <p>С. Я. Надсон. Стихотворения (одно по выбору). Например: «Я вчера ещё рад был отречься от счастья...», «Я долго счастья ждал...», «Любовь</p>	<p>Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию о жизни и деятельности поэта, выявлять его роль в истории рус-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Чтение наизусть.</p>	<p>Контрольная работа</p>

	<p>— обман, и жизнь — мгновенье...» и др.</p>	<p>ской литературы последней четверти XIX в. Выразительно читать стихотворение, в том числе наизусть. Определять лирический сюжет, тематическое своеобразие, художественно-изобразительные средства поэтического текста. Аргументировано высказывать своё отношение к поэзии автора. Анализировать язык художественного произведения в его эстетической функции. Составлять историко-культурный комментарий с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в курсе литературы. Работать со справочной литературой, с ресурсами традиционных библиотек и электронными библиотечными системами.</p>		
9.	<p>Главное — перевернуть жизнь А. П. Чехов. Рассказы (один по выбору). Например: «Невеста», «О любви» и др.</p>	<p>Читать, эмоционально воспринимать историко-культурный материал, связанный с биографией писателя. Выразительно чи-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ</p>	<p>Контрольная работа</p>

		<p>тать текст, отвечать на вопросы, самостоятельно формулировать вопросы к тексту, участвовать в дискуссии, владеть разными видами пересказа. Определять идейно-тематическое содержание произведения с учётом историко-культурного контекста и контекста творчества писателя, литературного процесса в России начала XX в.</p>	произведения	
10.	<p><i>На свете счастье есть</i> Рассказы и повести (три произведения по выбору). Например: А. Я. Яшин «Первый гонимый», «Угощаю рябиной»; Ю. В. Буйда «О реках, деревьях и звёздах», «Свинцовая Анна»; Г. И. Полонский «Доживём до понедельника» и др.</p>	<p>Знакомиться с фактами биографии писателя, определять место автора в истории литературного процесса второй половины XX в. Эмоционально воспринимать и выразительно читать текст, отвечать на вопросы, самостоятельно формулировать вопросы к тексту, участвовать в дискуссии. Определять идейно-тематическое содержание произведения, его жанровые и художественные особенности, выражать личное читательское отношение к прочитанному. Сопоставлять про-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		изведение родной литературы с его художественными интерпретациями в других видах искусств (театр, кино), в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.		
--	--	--	--	--

Раздел 4. ЧЕЛОВЕК В КРУГОВОРОТЕ ИСТОРИИ

11.	<p><i>На далёкой Гражданской</i> Стихотворения (три по выбору). Например: М. И. Цветаева «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..», «Юнкерам, убитым в Ниж-нем»; Н. Н. Асеев «Марш Будённого», «Кумач»; М. А. Волошин «Гражданская война», «Бойня» и др.</p>	<p>Эмоционально откликаться на прочитанное и выражать своё личное отношение к нему. Составлять план (тезисы) вступительной статьи к разделу учебника. Конспектировать лекцию учителя. Выразительно читать и анализировать поэтический текст, подтверждая своё мнение цитатами. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения</p>	<p>Контрольная работа</p>
-----	--	--	---	---------------------------

		<p>Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том числе с иллюстративным материалом.</p> <p>Заучивать стихотворения наизусть.</p> <p>Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.</p>		
12.	<p><i>Жить вне России</i></p> <p>Рассказы (один по выбору). Например: В. В. Набоков «Бритва»; И. С. Шмелёв «Russie» (из цикла «Рассказы о России зарубежной»), очерк «Душа Родины» и др.</p>	<p>Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.</p> <p>Выразительно читать и анализировать художественный текст, подтверждая своё мнение цитатами.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание. Анализировать язык художественного произведения в его эстетической функции. Составлять историко-культурный комментарий с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в курсе литературы.</p> <p>Осмысливать лексические и историко-культурные</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		<p>комментарии, высказывания писателей.</p> <p>Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p> <p>Составлять устный или письменный монологический ответ.</p>		
13.	<p><i>Лагерь — отрицательная школа</i></p> <p>В. Т. Шаламов. Рассказы (один по выбору).</p> <p>Например: «Дождь», «Посылка», «Хлеб» и др.</p>	<p>Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.</p> <p>Выразительно читать и анализировать художественный текст с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в основном курсе литературы, подтверждая своё мнение цитатами.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание.</p> <p>Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии.</p> <p>Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		числе с иллюстративным материалом и произведениями других искусств и культур. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.		
14.	<i>Я не участвую в войне — она участвует во мне</i> А. Платонов. Рассказы (один по выбору). Например: «Взыскание погибших», «Одухотворённые люди» и др.	Выявлять основное содержание и проблемы статей о писателе и поэтах. Выразительно читать и анализировать прозаический и поэтический тексты, подтверждая своё мнение цитатами. Эмоционально откликаться на прочитанное и выражать своё личное отношение к нему.	Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения	Контрольная работа
15.	<i>Стихотворения (два по выбору)</i> . Например: Ю. П. Кузнецов «Возвращение» («Шёл отец, шёл отец невредим...»), «Память» («Снова память тащит санки по двору...»); Ю. Д. Левитанский «Ну что с того, что я там был...», «Послание юным друзьям» («Я, побывавший там, где вы не бывали...») и др.	Характеризовать сюжет и героев прозаического произведения, его идейно-эмоциональное содержание. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий. Обоснованно отве-	Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Чтение наизусть.	Контрольная работа

		<p>чать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p> <p>Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том числе с произведениями других видов искусств, соотносить поэтические тексты на основе диалога культур.</p> <p>Заучивать стихотворения наизусть.</p> <p>Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме</p>		
16.	<p><i>Россия — это совесть</i></p> <p>И. Грекова. Рассказы и повести (одно произведение по выбору).</p> <p>Например: «Скрипка Ротшильда», «Перелом» (фрагменты) и др.</p>	<p>Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.</p> <p>Выразительно читать и анализировать художественный текст, подтверждая своё мнение цитатами.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание.</p> <p>Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии.</p> <p>Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	<p>Контрольная работа</p>

		<p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p> <p>Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме. систем</p>		
--	--	--	--	--

Раздел 5. ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША

17.	<p><i>Любовь и милосердие</i> Рассказы и повести (два произведения по выбору). Например: В. В. Вересаев «Марья Петровна», Б. А. Пильняк «Первый день весны», Н. А. Тэффи «Дэзи», К. М. Симонов «Малышка» и др.</p>	<p>Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию теоретической статьи к разделу учебника. Конспектировать лекцию учителя. Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела. Выразительно читать художественный текст. Выразить личное читательское отношение к прочитанному. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения</p>	<p>Контрольная работа</p>
-----	--	--	---	---------------------------

		<p>технологий. Работать со справочной литературой, владеть навыками работы в медиапространстве с соблюдением правовых и этических норм, с использованием норм информационной безопасности.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p> <p>Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.</p> <p>Характеризовать героев произведения с использованием различных видов цитирования.</p>		
18.	<p><i>Бывает всё на свете хорошо</i> А. Г. Битов. Рассказы (один по выбору). Например: «Солнце», «Большой шар», «Автобус», «Пятница, вечер» и др. (из цикла «Аптекарский остров»).</p>	<p>Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела.</p> <p>Составлять тезисный план статьи учебника.</p> <p>Выразительно читать художественный текст.</p> <p>Выражать личное читательское от-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		<p>ношение к прочитанному.</p> <p>Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.</p> <p>Работать со словарём литературоведческих терминов.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе. Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.</p>		
19.	<p><i>Дорогие мои старики</i> Б. П. Екимов. Рассказы (один по выбору). Например: «Родня», «Старые люди», «Родительская суббота», «Старый да малый» и др.</p>	<p>Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела.</p> <p>Конспектировать лекцию учителя.</p> <p>Выразительно читать художественный текст.</p> <p>Выражать личное читательское отношение к прочитанному.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	Контрольная работа

		<p>Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы, в том числе в электронном формате с использованием информационно-коммуникационных технологий.</p> <p>Работать со словарём литературоведческих терминов.</p> <p>Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.</p> <p>Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.</p> <p>Характеризовать героев произведения с использованием различных видов цитирования.</p> <p>Устанавливать связь нравственной проблематики прочитанных произведений с традиционными ценностями русского народа, обосновывать её актуальность и вы-</p>		
--	--	--	--	--

		ражать личностное отношение.		
20.	<i>Бессмертно всё</i> А. А. Тарковский. Стихотворения (два по выбору). Например: «Вот и лето прошло...», «Жизнь, жизнь» («Предчувствиям не верю, и примет...»), «Первые свидания» и др.	Знакомиться с фактами творческой биографии поэта и устанавливать их связь с проблематикой раздела. Составлять тезисный план статьи учебника. Выразительно читать поэтический текст, в том числе наизусть. Эмоционально откликаться на прочитанное и выражать к нему личное читательское отношение. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий. Работать со словарём литературоведческих терминов. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе. Анализировать идейно-художественное содержание стихотворения, выявлять	Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения	Контрольная работа

		его стилистические особенности и определять характер лирического героя.		
Раздел 6. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ?				
21.	<i>И надо спешить жить</i> Стихотворения (одно по выбору). Например: М. А. Светлов «Гренада», «Каховка», «Моя поэзия»; В. В. Маяковский «Домой!» и др.	<p>Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию вступительной статьи к разделу учебника, составлять к ней план (тезисы). Знакомиться с фрагментами биографии поэта, определять его роль и влияние на молодых литераторов. Выразительно читать стихотворение, в том числе наизусть. Определять сюжет, тематическое своеобразие, художественно-образные средства стихотворного текста. Аргументировано высказывать своё отношение к нему. Работать со словом, составлять историко-культурный комментарий, расширять словарный запас.</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев произведения. Анализ произведения</p>	Контрольная работа
	<i>В чём заключается счастье?</i> М. М. Зощенко. Рассказы (один по выбору). Например: «Счастье», «Семейное счастье» и	<p>Выявлять основное содержание статьи о писателе, составлять план или тезисы к статье. Выразительно чи-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста. Характеризовать сюжет и героев</p>	Контрольная работа

	<p>др. Если б я мог вернуть рассвет! В. О. Богомолов. Рассказы (один по выбору). Например: «Первая любовь», «Сердца моего боль» и др.</p>	<p>тать и анализировать художественный текст, подтверждая своё мнение цитатами. Определять идейно-тематическое содержание произведения, его жанровые и художественные особенности, выражать личное читательское отношение к прочитанному. Характеризовать сюжет и героев произведения. Составлять лексические и историко-культурные комментарии. Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям. Аргументированно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме. Работать со справочной литературой, в том числе в электронном формате, применяя навыки работы в медиaprостранстве с соблюдением правовых и этиче-</p>	<p>произведения. Анализ произведения</p>	
--	---	--	--	--

		ских норм информационной безопасности.		
	<p><i>А счастье всюду</i> Рассказы (два по выбору). Например: В. М. Сотников «Совпадение», В. С. Токарева «Самый счастливый день», «Золотой ключик»; Т. Е. Веденская «Сияющие аметисты» и др.</p>	<p>Знакомиться с фактами биографии писателя, этапами творческой деятельности.</p> <p>Эмоционально воспринимать и выразительно читать текст, отвечать на вопросы, самостоятельно формулировать вопросы к тексту, участвовать в дискуссии.</p> <p>Определять идейно-тематическое содержание произведения, его жанровые и художественные особенности, выражать личное читательское отношение к прочитанному.</p> <p>Соотносить художественные тексты писателей на основе диалога культур.</p> <p>Работать со словом, составлять историко-культурный комментарий, расширять словарный запас.</p> <p>Работать со справочной литературой, в том числе в электронном формате, применяя навыки работы в медиaprостранстве с соблюдением правовых и этических норм инфор-</p>	<p>Выразительное чтение и анализировать поэтического текста.</p> <p>Характеризовать сюжет и героев произведения.</p> <p>Анализ произведения</p>	<p>Контрольная работа</p>

		мационной безопасности. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.		
--	--	--	--	--

2.2. Критерии оценивания результатов обучения на различных этапах их достижения по видам оценочных средств

Балльно-рейтинговая система является базовой системой оценивания достижения обучающимися результатов обучения.

Итоговая оценка достижения обучающимися результатов обучения в рамках балльно-рейтинговой системы осуществляется в ходе текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации и определяется как сумма баллов, полученных обучающимися в результате прохождения всех форм контроля.

Оценка достижения обучающимися результатов обучения учебного предмета складывается из двух составляющих:

✓ первая составляющая – оценка преподавателем достижения обучающимися результатов обучения в течение семестра в ходе текущего контроля успеваемости (максимум 100 баллов). Структура первой составляющей определяется технологической картой учебного предмета, которая в начале семестра доводится до сведения обучающихся;

✓ вторая составляющая – оценка достижения обучающимися результатов обучения на зачете (максимум – 20 баллов).

4 – балльная шкала	«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»	«неудовлетворительно»
100-балльная шкала	85и \geq	70– 84	51– 69	0–50
Бинарная шкала	Зачтено			Не зачтено

ПЕРЕЧЕНЬ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

№ п/п	Наименование оценочного средства	Характеристика оценочного средства	Представление оценочного средства в ФОСе
УСТНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА			
1.	Устный опрос	Средство контроля, организованное как специальная беседа преподавателя с обучающимся на темы, связанные с изучаемой дисциплиной, и рассчитанное на выяснение объема знаний обу-	Вопросы для обсуждения по темам учебного предмета

		чающегося по определенному разделу, теме, проблеме и т.п.	
2.	Собеседование	Средство контроля, организованное как специальная база преподавателя с обучающимся на темы, связанные с изучаемой дисциплиной, и рассчитанное на выяснение объема знаний обучающегося по определенному разделу, теме, проблеме и т.п.	Вопросы по темам
3.	Выразительное чтение.	Комплексная деятельность, проявляющаяся одновременно как индивидуальное проникновение в художественную ткань произведения искусства слова и как воплощение, передача своего личного истолкования смысла прочитанного.	Фонд художественных произведений
4.	Чтение наизусть	Комплексная деятельность, проявляющаяся одновременно как индивидуальное проникновение в художественную ткань произведения искусства слова и как воплощение, передача своего личного истолкования смысла прочитанного.	Фонд художественных произведений
ПИСЬМЕННЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА			
5.	Анализ произведения	Выполнение определенных действий с целью определения способов выражения идей и замыслов автора. В процессе работы над материалом проводится его по определенным параметрам.	Фонд художественных произведений
6.	Контрольная работа	Средство проверки умений применять полученные знания для решения задач определенного типа по теме или разделу	Комплект контрольных заданий по вариантам
7.	Домашнее задание	Задание, для самостоятельного выполнения после уроков (пар). Главное назначение домашнего задания - это	Изучение материала по учебнику, выполнение различных письменных и прак-

		осознание и закрепление пройденной на уроке темы, а также формирование практических навыков самостоятельного применения знаний.	творческих работ (упражнений), написание сочинений и других творческих работ
--	--	---	--

А) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ОТВЕТОВ НА УСТНЫЕ ВОПРОСЫ

№ п/п	Критерии оценивания	Шкала оценок	
		Количество баллов	Оценка
1.	<p>1. Обучающийся полно и аргументированно отвечает по содержанию задания.</p> <p>2. Обучающийся обнаруживает понимание материала, может обосновать свои суждения, применить знания на практике, привести необходимые примеры не только по учебнику, но и самостоятельно составленные.</p> <p>3. Излагает материал последовательно и правильно.</p>	10	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	<p>1. Полно и аргументировано отвечает по содержанию задания;</p> <p>2. Обнаруживает понимание материала, может обосновать свои суждения, применить знания на практике, привести необходимые примеры не только по учебнику, но и самостоятельно составленные;</p> <p>3. Излагает материал последовательно и правильно, но допускает 1-2 ошибки, которые сам же исправляет.</p>	8	Хорошо (достаточный уровень достижения результатов обучения)
3.	<p>Обучающийся обнаруживает знание и понимание основных положений данного задания, но:</p> <p>1. Излагает материал неполно и допускает неточности в определении понятий или формулировке правил;</p> <p>2. Не умеет достаточно глубоко и доказательно обосновать свои суждения и привести свои примеры;</p> <p>3. Излагает материал непоследовательно и допускает ошибки.</p>	5	Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов обучения)
4.	Обучающийся обнаруживает незнание ответа на соответствующее задание, допускает ошибки в формулировке определений и правил, искажающие их смысл, беспорядочно и неуверенно изла-	0	Неудовлетворительно (недостаточный уровень достиже-

гает материал; отмечаются такие недостатки в подготовке обучающегося, которые являются серьезным препятствием к успешному овладению последующим материалом.	ния результатов обучения)
---	---------------------------

Б) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ПО СОБЕСЕДОВАНИЮ

<i>№ n/n</i>	<i>Критерии оценки</i>	<i>Максимальное количество баллов</i>
1	Торетический уровень знаний	0-10
2	Качество ответов на вопросы	0-10
3	Подкрепление материалов фактическими данными	0-10
4	Практическая ценность материала	0-10
5	Способность делать выводы	0-10
6	Способность отстаивать собственную точку зрения	0-10
7	Способность ориентироваться в представленном материале	0-10
8	Степень участия в общей дискуссии	0-10
	Средняя оценка:	«Хорошо»

В) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ПО ВЫРАЗИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ

<i>№ n/n</i>	<i>Критерии оценивания</i>	<i>Шкала оценок</i>	
		<i>Количество баллов</i>	<i>Оценка</i>
1.	Плавный слоговой способ чтения при темпе не менее 30-40 слов в минуту (на конец учебного года); понимание значения отдельных слов и предложений, умение выделить главную мысль прочитанного и нахождение в тексте слов и выражений, подтверждающих эту мысль.	10	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	Степень соответствия выразительного чтения художественного текста (прозаического или поэтического) специфике жанра и стиля произведения (баллада, басня, лирическое стихотворение, патриотическая лирика и т.д.).	0-5	Хорошо (достаточный уровень достижения результатов обучения)
10.	Тение по буквам при темпе ниже 20 слов в минуту, без смысловых пауз и четкости произношения, непонимание общего смысла прочитанного текста, неправильные ответы на вопросы по содержанию.	1-3	Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов)

Г) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ПО АНАЛИУ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

<i>№ n/n</i>	<i>Критерии оценивания</i>	<i>Шкала оценок</i>	
		<i>Количество баллов</i>	<i>Оценка</i>
1.	Плавный слоговой способ чтения при темпе не менее 30-40 слов в минуту (на конец учебного года); понимание значения отдельных слов и предложений, умение выделить главную мысль прочитанного и нахождение в тексте слов и выражений, подтверждающих эту мысль.	10	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	Степень соответствия выразительного чтения художественного текста (прозаического или поэтического) специфике жанра и стиля произведения (баллада, басня, лирическое стихотворение, патриотическая лирика и т.д.).	0-5	Хорошо (достаточный уровень достижения результатов обучения)
10.	Чтение по буквам при темпе ниже 20 слов в минуту, без смысловых пауз и четкости произношения, непонимание общего смысла прочитанного текста, неправильные ответы на вопросы по содержанию.	1-3	Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов обучения)

Д) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ЧТЕНИЯ НАИЗУСТЬ

<i>№ n/n</i>	<i>Критерии оценивания</i>	<i>Шкала оценок</i>	
		<i>Количество баллов</i>	<i>Оценка</i>
	1.Правильная постановка логического ударения; 2.Соблюдение пауз; 3.Правильный выбор темпа; 4.Соблюдение нужной интонации; 5.Безошибочное чтение.		
1.	Выполнены правильно все требования	5	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	Не соблюдены 1-2 требования	3-4	Хорошо (достаточный уровень до-

			стижения результатов обучения)
3.	Допущены ошибки по трем требованиям	2	Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов обучения)
4.	Допущены ошибки более, чем по трем требованиям	2	Неудовлетворительно (недостаточный уровень достижения результатов обучения)

Е) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

№ п/п	Критерии оценивания	Шкала оценок	
		Количество баллов	Оценка
1.	Исключительные знания, абсолютное понимание сути вопросов, безукоризненное знание основных понятий и положений, логически и лексически грамотно изложенные, содержательные, аргументированные и исчерпывающие ответы.	28-30	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	Глубокие знания материала, отличное понимание сути вопросов, твердое знание основных понятий и положений по вопросам, структурированные, последовательные, полные, правильные ответы.	25-27	
3.	Глубокие знания материала, правильное понимание сути вопросов, знание основных понятий и положений по вопросам, содержательные, полные и конкретные ответы на вопросы. Наличие несущественных или технических ошибок.	22-24	
4.	Твердые, достаточно полные знания, хорошее понимание сути вопросов, правильные ответы на вопросы, минимальное количество неточностей, небрежное оформление.	19-21	
5.	Твердые, но недостаточно полные знания, по сути верное понимание вопросов, в целом правильные ответы на вопросы, нали-	16-17	Хорошо (достаточный уровень достижения результа-

	чие неточностей, небрежное оформление.		тов обучения)
6.	Общие знания, большого числа неточностей, небрежное недостаточное понимание сути вопросов, наличие оформление.	13-15	
7.	Относительные знания, наличие ошибок, небрежное оформление.	10-12	Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов обучения)
8.	поверхностные знания, наличие грубых ошибок, отсутствие логики изложения материала.	7-9	
9.	Непонимание сути, большое количество грубых ошибок, отсутствие логики изложения материала.	4-6	Неудовлетворительно (недостаточный уровень достижения результатов обучения)
10.	Не дан ответ на поставленные вопросы.	1-3	
11.	Отсутствие ответа, дан ответ на другие вопросы, списывание в ходе выполнения работы, наличие на рабочем месте технических средств, в том числе телефона.	0	

Ж) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

№ п/п	<i>Критерии оценивания</i>	<i>Оценка</i>
1	Словарь составлен правильно с соблюдением необходимой последовательности действий; обучающийся демонстрирует знание лингвистической терминологии (30-50 терминов), приводит примеры, быстро реагирует на уточняющие вопросы преподавателя.	отлично
2	Словарь составлен правильно (30-50 терминов); обучающийся владеет терминологией, приводит примеры, но при этом делает несущественные ошибки, которые быстро исправляет самостоятельно.	хорошо
3	Словарь составлен не в полном объеме (менее 30 терминов); обучающийся показывает недостаточно свободное владение лингвистической терминологией, не умеет достаточно доказательно приводить примеры.	удовлетворительно
4	Словарь составлен некорректно, отбор терминов неправильный, нет примеров.	неудовлетворительно

З) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ

№ п/п	<i>Критерии оценивания</i>	<i>Шкала оценок</i>	
		<i>Количес</i>	<i>Оценка</i>

		<i>тво баллов</i>	
1.	Задание выполнено полностью: цель домашнего задания успешно достигнута; основные понятия выделены; наличие схем, графическое выделение особо значимой информации; работа выполнена в полном объёме.	9-10	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	Задание выполнено: цель выполнения домашнего задания достигнута; наличие правильных эталонных ответов; однако работа выполнена не в полном объёме.	8-7	Хорошо (достаточный уровень достижения результатов обучения)
3.	Задание выполнено частично: цель выполнения домашнего задания достигнута не полностью; многочисленные ошибки снижают качество выполненной работы.	5-6	Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов обучения)
4.	Задание не выполнено, цель выполнения домашнего задания не достигнута.	0	Неудовлетворительно (недостаточный уровень достижения результатов обучения)

И) КРИТЕРИИ И ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ ПРИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОМ ЗАЧЕТЕ

<i>№ п/п</i>	<i>Критерии оценивания</i>	<i>Шкала оценок</i>	
		<i>Количес тво баллов</i>	<i>Оценка</i>
1.	<p>Дан полный, в логической последовательности развернутый ответ на поставленный вопрос, где обучающийся продемонстрировал знание учебного предмета в полном объеме учебной программы, достаточно глубоко осмысливает дисциплину, самостоятельно и исчерпывающе отвечает на дополнительные вопросы, приводит собственные примеры по проблематике поставленного вопроса, решил предложенные практические задания без ошибок.</p> <p>Дан развернутый ответ на поставленный вопрос, где обучающийся демонстрирует знания, приобретенные на занятиях, а также полученные посредством изучения обязательных учебных материалов по курсу, дает аргументированные от-</p>	10-20	Зачтено (достаточный уровень достижения результатов обучения)

	<p>веты, приводит примеры, в ответе присутствует свободное владение монологической речью, логичность и последовательность ответа. Однако допускается неточность в ответе. Решил предложенные практические задания с небольшими неточностями.</p>		
	<p>Дан ответ, свидетельствующий в основном о знании процессов изучаемой учебного предмета, отличающийся недостаточной глубиной и полнотой раскрытия темы, знанием основных вопросов теории, слабо сформированными навыками анализа явлений, процессов, недостаточным умением давать аргументированные ответы и приводить примеры, недостаточно свободным владением монологической речью, логичностью и последовательностью ответа. Допускается несколько ошибок в содержании ответа и решении практических заданий.</p>		
2.	<p>Дан ответ, который содержит ряд серьезных неточностей, обнаруживающий незнание процессов изучаемой предметной области, отличающийся неглубоким раскрытием темы, незнанием основных вопросов теории, несформированными навыками анализа явлений, процессов, неумением давать аргументированные ответы, слабым владением монологической речью, отсутствием логичности и последовательности. Выводы поверхностны. Решение практических заданий не выполнено, т.е. обучающийся не способен ответить на вопросы даже при дополнительных наводящих вопросах преподавателя.</p>	0-9	Не зачтено (недостаточный уровень достижения результатов обучения)

2.3. Критерии и шкала оценивания результатов обучения учебного предмета при дифференцированном зачете

При дифференцированном зачете:

№ n/n	Критерии оценивания	Шкала оценок	
		Сумма баллов учебного предмета	Оценка

1.	Обучающийся глубоко и прочно усвоил программный материал, исчерпывающе, последовательно, четко и логически стройно его излагает, умеет тесно увязывать теорию с практикой, свободно справляется с задачами, вопросами и другими видами применения знаний, причем не затрудняется с ответом при видоизменении заданий, использует в ответе материал различной литературы, правильно обосновывает принятое нестандартное решение, владеет разносторонними навыками и приемами выполнения практических задач по учебному предмету.	51 и выше	Отлично (высокий уровень достижения результатов обучения)
2.	Обучающийся твердо знает материал, грамотно и по существу излагает его, не допуская существенных неточностей в ответе на вопрос, правильно применяет теоретические положения при решении практических вопросов и задач, владеет необходимыми навыками и приемами их выполнения, а также имеет достаточно полное представление о значимости знаний учебного предмета.		Хорошо (достаточный уровень достижения результатов обучения)
3.	обучающийся имеет знания только основного материала, но не усвоил его деталей, допускает неточности, недостаточно правильны формулировки, нарушения логической последовательности в изложении программного материала, испытывает сложности при выполнении практических работ и затрудняется связать теорию вопроса с практикой.		Удовлетворительно (приемлемый уровень достижения результатов обучения)
4.	Обучающийся не знает значительной части программного материала, неуверенно отвечает, допускает серьезные ошибки, не имеет представлений по методике выполнения практической работы, не может продолжить обучение без дополнительных занятий по учебному предмету.	Менее 51	Не зачтено (недостаточный уровень достижения результатов обучения)

III. ТИПОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ ИЛИ ИНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭТАПЫ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

3.1. Типовые контрольные задания для текущего контроля успеваемости обучающихся

Раздел 1. ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ

Задания:

1. Эмоционально откликаться на прочитанное и выразить своё личное отношение к нему.
2. Составлять план (тезисы) вступительной статьи к разделу учебника.
3. Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе. Конспектировать лекцию учителя. Выразительно читать художественный текст.
4. Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе. Конспектировать лекцию учителя. Выразительно читать художественный текст.

Враг этот был — крепостное право.

Рассказы и повести (два произведения по выбору).

Например: А. И. Герцен «Сорока-воровка» (в сокращении),

Л. Н. Толстой «Утро помещика» (фрагменты), «Поликушка» (фрагменты),

Н. С. Лесков «Житие одной бабы» (фрагменты) и др.

Сорока-воровка

Краткое содержание повести

Трое разговаривают о театре: «славянин», остриженный в кружок, «европеец», «вовсе не стриженный», и стоящий вне партий молодой человек, остриженный под гребёнку (как Герцен), который и предлагает тему для обсуждения: почему в России нет хороших актрис. Что актрис хороших нет, согласны все, но каждый объясняет это согласно своей доктрине: славянин говорит о патриархальной скромности русской женщины, европеец — об эмоциональной неразвитости русских, а для остриженного под гребёнку причины неясны. После того как все успели высказаться, появляется новый персонаж — человек искусства и опровергает теоретические выкладки примером: он видел великую русскую актрису, причём, что удивляет всех, не в Москве или Петербурге, а в маленьком губернском городе. Следует рассказ артиста (его прототип — М. С. Щепкин, которому и посвящена повесть).

Когда-то в молодости (в начале XIX в.) он приехал в город N, надеясь поступить в театр богатого князя Скалинского. Рассказывая о первом спектакле, увиденном в театре Скалинского, артист почти вторит «европейцу», хотя и смещает акценты существенным образом:

«Было что-то натянутое, неестественное в том, как дворовые люди <...> представляли лордов и принцесс». Героиня появляется на сцене во втором спектакле — во французской мелодраме «Сорока-воровка» она играет служанку Анету, несправедливо обвинённую в воровстве, и здесь в игре крепостной актрисы рассказчик ви-

дит «ту непонятную гордость, которая развивается на краю унижения». Развратный судья предлагает ей «потерей чести купить свободу». Исполнение, «глубокая ирония лица» героини особенно поражают наблюдателя; он замечает также необычное волнение князя. У пьесы счастливый конец — открывается, что девушка невинна, а воровка — сорока, но актриса в финале играет существо, смертельно измученное.

Зрители не вызывают актрису и возмущают потрясённого и почти влюблённого рассказчика пошлыми замечаниями. За кулисами, куда он бросился сказать ей о своём восхищении, ему объясняют, что её можно видеть только с разрешения князя. На следующее утро рассказчик отправляется за разрешением и в конторе князя встречается, между прочим, артиста, третьего дня игравшего лорда, чуть ли не в смиренной рубашке. Князь любезен с рассказчиком, потому что хочет заполучить его в свою труппу, и объясняет строгость порядков в театре излишней заносчивостью артистов, привыкших на сцене к роли вельмож.

«Анета» встречает товарища по искусству как родного человека и исповедуется перед ним. Рассказчику она кажется «статуей изящного страдания», он почти любит её тем, как она «изящно гибнет».

Помещик, которому она принадлежала от рождения, увидев в ней способности, предоставил все возможности развивать их и обращался как со свободною; он умер скоропостижно, а заранее выписать отпускные для своих артистов не позаботился; их продали с публичного торга князю.

Князь начал домогаться героини, она уклонялась; наконец произошло объяснение (героиня перед тем читала вслух «Коварство и любовь» Шиллера), и оскорблённый князь сказал: «Ты моя крепостная девка, а не актриса». Эти слова так на неё подействовали, что вскоре она была уже в чахотке.

Князь, не прибегая к грубому насилию, мелочно досаждал героине: отнимал лучшие роли и т. п. За два месяца до встречи с рассказчиком её не пустили со двора в лавки и оскорбили, предположив, что она торопится к любовникам. Оскорбление было намеренное: поведение её было безупречно. «Так это для сбережения нашей чести вы запираете нас? Ну, князь, вот вам моя рука, моё честное слово, что ближе году я докажу вам, что меры, вами избранные, недостаточны!»

В этом романе героини, по всей вероятности, первом и последнем, не было любви, а только отчаяние; она ничего почти о нем не рассказала. Она сделалась беременна, больше всего её мучило то, что ребёнок родится крепостным; она надеется только на скорую смерть свою и ребёнка по милости Божией.

Рассказчик уходит в слезах, и, нашедши дома предложение князя поступить к нему в труппу на выгодных условиях, уезжает из города, оставив приглашение без ответа. После он узнает, что «Анета» умерла через два месяца после родов.

Взволнованные слушатели молчат; автор сравнивает их с «прекрасной надгробной группой» героине. «Все так, — сказал, вставая, славянин, — но зачем она не обвенчалась тайно?..»

Л. Н. Толстой «Утро помещика» (фрагменты)

Л. Н. ТОЛСТОЙ. УТРО ПОМЕЩИКА

О ПРОИЗВЕДЕНИИ

Рассказ «Утро помещика» носит автобиографический характер и связан с крупнейшим замыслом молодого Толстого — «Романом русского помещика».

«Главное основное чувство, которое будет руководить меня во всем этом романе, — пишет Толстой в «Предисловии не для читателя, а для автора», — любовь к деревенской помещичьей жизни. — Сцены столичные, губернские и кавказские все должны быть проникнуты этим чувством — тоской по этой жизни. Но прелесть деревенской жизни, которую я хочу описать, состоит не в спокойствии, не в идиллических красотах, но в прямой цели, которую она представляет, — посвятить жизнь свою добру, — и в простоте, ясности ее.

Главная мысль сочинения: счастье есть добродетель».

ЦИТАТЫ

Нехлюдов уж давно знал, не по слухам, не на веру к словам других, а на деле, всю ту крайнюю степень бедности, в которой находились его крестьяне; но вся действительность эта была так несообразна со всем воспитанием его, складом ума и образом жизни, что он против воли забывал истину, и всякий раз, когда ему, как теперь, живо, осязательно напоминали ее, у него на сердце становилось невыносимо тяжело и грустно, как будто воспоминание о каком-то свершенном, неискупленном преступлении мучило его.

Рано-рано утром он встал прежде всех в доме и, мучительно-волнуемый какими-то затаенными, невыраженными порывами юности, без цели вышел в сад, оттуда в лес, и среди майской, сильной, сочной, но спокойной природы долго бродил один, без всяких мыслей, страдая избытком какого-то чувства и не находя выражения ему. То со всею прелестью неизвестного юное воображение его представляло ему сладострастный образ женщины, и ему казалось, что вот оно, невыраженное желание. Но какое-то другое, высшее чувство говорило не то и заставляло его искать чего-то другого. То неопытный, пылкий ум его, возносясь все выше и выше, в сферу отвлечения, открывал, как казалось ему, законы бытия, и он с гордым наслаждением останавливался на этих мыслях. Но снова высшее чувство говорило не то и снова заставляло его искать и волноваться. Без мыслей и желаний, как это всегда бывает после усиленной деятельности, он лег на спину под деревом и стал смотреть на прозрачные утренние облака, пробегавшие над ним по глубокому, бесконечному небу. Вдруг, без всякой причины, на глаза его навернулись слезы, и, бог знает каким путем, ему пришла ясная мысль, наполнившая всю его душу, за которую он ухватился с наслаждением, — мысль, что любовь и добро есть истина и счастье, и одна истина и одно возможное счастье в мире. Высшее чувство не говорило не то; он приподнялся и стал поверять эту мысль. «Оно, оно, так! — говорил он себе с восторгом, меряя все прежние убеждения, все явления жизни на вновь открытую, ему казалось, совершенно новую истину. — Какая глупость все то, что я знал, чему верил и что любил, — говорил он сам себе. — Любовь, самоотвержение — вот одно истинное, независимое от случая счастье!» — твердил он, улыбаясь и размахивая руками. Со всех сторон прикладывая эту мысль к жизни и находя ей подтверждение и в жизни и в том внутреннем голосе, говорившем ему, что это то, он испытывал новое для него чувство радостного волнения и восторга. «Итак, я должен делать добро, чтоб быть счастливым», — думал он, и вся будущность его уже не отвлеченно, а в образах, в форме помещичьей жизни живо рисовалась пред ним.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Маленький мужичонко был рюминский Костик, а злющий был такой, что упаси господи! В семье у них была мать Мавра Петровна, Костик этот самый, два его младшие брата, Петр и Егор, да сестра Настя. Петровна уж была-таки древняя старуха, да и удушье ее все мучило, а Петька с Егоркой были молодые ребятки и находились в ученье, один по башмачному мастерству, а другой в столярах. Оба были ребятки вострые и учились как следует. Дома оставалась только сама Петровна с Настей да с Костиком. Все они в ту пору были еще крепостными и жили в господском дворе. Панок их был у нас на Гостомле из самых дробных; всего восемнадцать душ за ним со всей мелкотой считалось, и все его крестьяне жили тут же в его дворе на месячине,— земли своей не имели. Житье было известно какое — со всячинкой; но больше всего донимала рюминских крестьян теснота. Пускай правда, что мужик не привык к кабинетам — всё у него в одной избе,— да по крайности там уже всё своя семья, а тут на рюминском дворе всего две избы стояли, и в одной из них жило две семьи, а в другой три. Теснота, ссоры промеж себя, ябеда с сердцов друг на друга, сквернословие,— такое безобразие шло, что не приведи бог! Дети тут так и росли в этой срамоте, и Костик тут вырос, гляючи, как покойный отец сухотил весь век свою жену, пока не вогнал ее в удушье. А Мавра Петровна отличная была женщина. Она была взята из однодворок и пошла в крепость с нужды горькой, потому что у нас в округе иные вольные в ту пору еще хуже крепостных живали: бедность страшная. Старик Минаич рассказывал, что в молодые годы Петровна была первая красавица по всему Труфанову, и можно этому верить, потому что и в пятьдесят лет она была очень приятная старуха: росту высокого, сухая, волосы совсем почти седые, а глаза черные, как угольки, и такие живые, умные и добрые. Доброте ее меры не было: всем она все прощала. Муж ее тиранил, увечил, и пьяница к тому же был; а она, как овечка божия, все ему угождала, и слова от нее на мужа никто не слышал. Все, бывало, его ублажает: «Антонович да Антонович, такой-сякой немазанный, утихомирься ты, перекрестись, испей водицы!» Ни жалобы, ни свары от нее он никогда не видал. А как помер ее муж, так она его оплакала горькими слезами и на могилку все ходила и голосила голосом: «Касатик ты мой миленький! на кого же ты меня покинул? Кто меня приголубит? Кто меня пожалеет?» Словно как и в самом деле она от него жалость какую в своей жизни видала.

Как умер Антоныч, Мавра Петровна сама стала о детях печалиться. От Костика ей никакого почтения не было: разбойник разбойником вышел. Видит Петровна, что никакого пути так не будет, упростила своего панка отдать Петьку и Егорку в ученье по мастерству. Панок согласился — ему это выгодно было, потому что он малоземельный был, а мастеровой человек больше может оброку платить. Насчет же воли теперешней тогда хоть и ходили у нас слухи, да только никто ей не верил, ни господа, ни крестьяне. Скажешь, бывало, кому: «Вот скоро воля будет»,— так только рукой махнет: «Это,— говорили,— улига едет,— когда-то будет!» Отвела Петровна своих сыновей и сама их к местам определила: Петьку на четыре года, а Егорку на шесть лет. У нас не берут на короткие сроки, потому что года два сначала мальчишка только «утюжат», да «шпандорют», да за водой либо за водкой посылают, а там уж кой-чему учить станут.

Как вернулась Петровна домой, стала она думать и о Насте. А Насте в ту пору уж семнадцатый годок пошел. Вся она была в мать и характером в нее пошла, только еще, кажется, была безответнее. Собою она была не красавица, никто на нее не заглядывался, а таки пригожая была девушка. Высокая была, черноволосая, а глаза черные, щечки румяные, губки розовые; сухощава только была, тем и не нравилась, не зарились на нее ребята. У нас все в моде, чтоб девка была, что называется, «разное-мое», телеса чтоб были; ну, а у Насти этих телес не было, так ее и звали Настька-сухопарая. У нас все всякому своя кличка приложена, и мужикам, и бабам, и девкам: Гришка-жулястый, Матюшка-раскаряка, Аленка-брюхастая, Анютка-круглая, Настька-сухопарая — всё так. Иной раз за этими кличками и крещеное имя совсем забудут. Зовут все девку «круглая» да «круглая», а как придется по имени назвать — никто и не знает. И клички же бывают! От иной с души мутит, а иную и сказать срамно; а с привычки-то ничего. Впрочем, Настя не то чтобы уж кашей костлявый была, только телес этих много не имела, а то ничего — девка была пригожая.

Думала, думала Петровна, что ей с Настей делать? и надумала просить свою пани, чтобы та взяла ее в горницу. В магазин в ученье Петровна боялась отдать дочку. «Девка безответная,— думала она,— только ленивый ее не набьется; а там еще подведут под такое, что «за срам голова згинет»,— не отдала. «В хоромах все-таки лучше; по крайности на глазах у меня, а от сквернословия от здешнего подальше». Так и сделала. Стала Настя днем жить в комнате у барыни, а ночевать ходила к матери. Чулан тут у них в сенях был из дощечек отгорожен в уголке; там их рухлядь кое-какая стояла: две, не то три коробки, донца, прялки, тальки, что нитки мотают, стан, на котором холсты ткут, да веретье — больше у них ничего не было. В этом чуланчике они спали лето и зиму. У нас в Гостомле есть много народу, что от тесноты в избах целую зиму спят по чуланам да по пунькам либо по подклетьям. Чуланчики такие, вроде деревенских часовен, погородят из хворостового плетня, либо просто на дворе, либо под сараем, и это называют «пуньками». Как женится кто в семье, сейчас и заводится такой пунькой — для молодой жены. «Вот, мол, тебе, касатка, удобьце! живи, радуйся, назад не оглядывайся!» И живут в этих апартаментах, пока детвора пойдет. А тогда уж с ребятками на зиму мать переходит в избу. Тут и старики, тут и муж с женой, тут и девушки взрослые, все это и на виду и на слуху,— такое безобразие. А куда денешься-то? Тут оно и «снохачество» это у нас заводится, тут и дети невесть чему до поры до времени поизучиваются, а опять-таки подеться некуда! Теснится народушко на просторной Руси, и трудно ему рассмотреть в волоковое окно свои нечисти.

Костик спал в господской конюшне. Говорили, что он там коммерцией занимался: овес у лошадей выгребал да продавал; жеребца господского на гуменник выводил к крестьянским кобылам,— по полтиннику за лошадь брал. У нас охотники до лошадей, и коневье все рослое у мужиков; а жеребцов не держат, потому что беспокойства с ними много; ни пахать на нем, ни в табун его выпустить нельзя. Да и в дворе тоже кому за ним смотреть? Иную пору в дворе остаются одни бабы,— где им водиться с жеребцом?— ни вывести его, ни запретить. Вырвется, других переранит и сам изранится, а то и совсем еще забежит. А у нас народ теплый, «в глазах деревня сторит». Об нас по целой по России ходит поговорка, что «Орел да Кромы — первые воры, а Карачев на придачу». А что по обапольности, так наших мужиков было распоряженье и на ярмарки не пускать, потому что купцы даже ездить отказывались. Баловство было большое в нашем народе, и исстари-таки оно трясется у нас на

Гостомле. Но я в другой раз расскажу, как и отчего все это распочалось и выросло. Теперь говорю только, что у нас воровство, кажись, и за грех не почиталось; а если кто неловко украдет да поймают, так до суда редко доходило, сейчас свой суд короткий: отомнут ребра, так что век не человек, да и пустят на карачках ползать. Самы о себе гостомельцы, бывало, говорят: «Наш народ шельма прожженная».

Так и жил Костик и держался от семьи, словно волк какой, все стороною, особничком. Правда ли, не правда ли, что он торговал и овсом, и водкой, и господскими жеребцами, бог его знает, потому что в маленьком хуторе все один другого поедом ели, избрехались, несли друг на друга всякую всячину,— а только деньги у него были. Толковали, что рублей со сто он имел, и надо полагать, что это правда, потому что дворник с курского шоссе ему был должен и кузнец с почтовой станции. Это все знали, потому что Костик и с дворником и с кузнецом тесную компанию водил; а он не любил зря с кем попало компанствовать. Не то чтобы он горд был или чванлив, а так все любил знаться с теми, с кем можно дела какие-нибудь делать. Спроста он ничего не делал. По обапольности у него все было знакомство с садовниками, да с шинкарями, да с дворниками с большой дороги, да с мельниками — всё с таким народом. С своими он был неразговорчив, разве только как пьяный вернется, так кому-нибудь буркнет слово; а то все ходит понурою да свои усенки покусывает. Обшивала и обмывала его Настя, а почету ей или хоть внимания, хоть слова ласкового никогда от него не было.

Вздумал Костик жениться на двадцать шестом году. Он был старше Насти лет на восемь. Выбрал он себе жену отличную, звали Аленой. Она была из соседнего хутора, из крестьянской семьи. Смирная была девушка и работящая. Сделалось это дело; привез Костик молодую жену от венца в барской бричке и стал жить с нею в том чуланчике, где мать с сестрою жили. Остепенился будто сначала, а тут дочь у него родилась, да неблагополучно. Бог ее знает, чем-то повредила бабка Алену при родах. Ребенок медленно шел, так она повела Алену в печку, спаривала там ее, встряхивала, косу ее заставляла жевать, изгадила бабу так, что никуда она не стала годиться. А у нас в городе жил старичок, к купечеству он был приписан, но ничем не торговал, а занимался леченьем; звали его Сила Иванович Крылушкин. Удивительный был старичок: добрый такой, что и описать нельзя. Про его доброту святую целая губерния знала. И такой он был благообразный, такой миловидный, что, бывало, как положит он кому-нибудь на голову свою бледную руку, так и хочется поцеловать эту руку. Точно патриарх святой. В лечении он был очень искусен, и больных к нему навозили с разных сторон, из сел и из городов. Лечил он всех у себя в доме, и все больше одними травами, которые сам и собирал весною. От всяких болезней лечил Сила Иванович и всегда успешно. Народ говорил, что «Крылушкину бог помогает», и верил в него как в слугу божьего. Мавра Петровна тоже знала про Крылушкина и не раз у него бывала. И стала она приставать к сыну: «Свези да свези ты жену к Силе Ивановичу». А он все отпирается, что денег нет.

— Бога ты, Костя, не боишься! Денег у тебя для жены нет. Неш она у тебя какая ледащая, или не тебе с ней жить, а соседу? Глянь ты: баба сохнет, кровью исходит. Тебе ж худо: твой век молодой, какая жизнь без жены? А еще того хуже, как с женою, да без жены. Подумай, Костя, сам!

Думал, думал Костик и надумался. Разобрал, что худо жить с больной женой — невыгодно. Повез Алену к Крылушкину. Вернулся оттуда злющий-презлющий,— денег ему жаль было, что отдал за жену Крылушкину. А и денег-то всего Крылуш-

кин двадцать пять рублей на ассигнации взял. У нас и до сих пор народ все еще на ассигнации считает. Не говорят, например, «рубли серебром», а «три с полтиной старыми». Стал Костик без жены все разъезжать по ночам верхом на барской лошади к своим приятелям по обапольности, и познакомился он у почтового кузнеца с однодворцем Прокудиным. Прокудин был человек пожилой и достаточный: имел он у себя одиннадцать лошадей, которых посылал в извоз, и маслобойню, на которой бил конопляное масло. Дело это у нас очень выгодное, потому что конопля кругом море, а мужички народ и недостаточный и таки беззаботный. Выдерет конопля, обмолотит, ссыплет в анбарчик, и черт ему не брат,— цены своему товару не сложит. Купцы, зная это, уж и не ездят в деревни, пока не станут чиновники собирать подушных. Потому что не купишь тут у мужика ничего. Пойдет один на другого опираться: «Да мы-ста не знаем; да какие цены, бог е знает; как люди, так и мы. Вон наши большаки еще не продавали». Только от них и добьешься. А как потребуют подушное, так тут забирай у них, по чем хочешь. Купцы на этом большую пользу для себя имеют; но больше в этом деле корыстуются свои сельские большаки, то есть этакие богатенькие мужички, что капиталец кой-какой имеют или свои маслобойни. Прокудин был не из самых богатых: только еще на разживу пошел. Собрал деньжат с извоза и маслобойню выстроил, а на торговлю-то уж не осталось. Он бил масло из чужой конопля из-за платы да из-за жмыха. Плата у нас за выбивку масла пустая, потому что много уж очень маслобоек, но жмых дорог в хозяйстве: им и лошадей кормят и свиней, да и люди его, по нужде, к муке подмешивают. Однако дело это с маслобойней не тешило Прокудина. Все хотелось ему так же, как другие, бить масло из своей конопля, потому что тут барыша бывает рубль на рубль.

— Так-то бы оно, Константин Борисыч, было бы, к примеру, антиреснее,— говорил он Константину, сидя с ним за штофом у почтового кузнеца.

— Это точно, что глаже было бы,— отвечал Костик.

Смекнул это дело Костик, отобрал свои деньги с процентов у кузнеца и у дворника, и составили они с Прокудиным компанию. Прокудин был темный мужик, ну да и Костик не промах. Попытали они было сначала друг друга за дверь вывести, да и бросили, увидавши, что нашла коса на камень. Дело у них с самого с зимнего Николы пошло крупное — на рубль два наживали. Костик всякий вечер уходил на маслобойню и по целым ночам там сидел. Учитывал он Прокудина лучше любого контролера. Так прошла зима, свезли масло в Орел, продали его хорошей ценою, поделили барыши, и досталось Костику на его долю с лишком двести рублей. Стали мужики соседние Костику кланяться и стали его называть Константином Борисычем. Алена тем временем выздоровела и домой вернулась, только все молилась мужу: «Не тронь ты меня, Борисыч; дай мне с силой собраться». Это Костика сердило, и все он попрекал жену ее леченьем. А она, я вам сказал, безответная была — все молчала. У нас много есть таких женщин по селам, что вырастает она в нужде да в загоне, так после терпит все, словно каменная, и не разберешь никак: не то она чувствует, что терпит, не то и не чувствует. Настя тоже была терпеливая, только эта все горячо чувствовала. Бывало, скажет ей Петровна: «Плоха я становлюсь, Настасьюшка! На кого я тебя покину? Хоть бы мне своими руками тебя под честной венец благословить». А она так и побледнеет: «Живи,— говорит,— матушка! живи ты; не хочу я замуж; я с тобою буду». — «Дитя ты мое глупое!» — скажет, бывало, Петровна, да и закашляется. Совсем стало ее одолевать удушье, а осенью, как начались туманы да слякоть, два раза так ее прихватило, что думали, вот-вот душа с телом на

росстали. Снежок в эту осень рано выпал; к Михайлову дню уж и санный путь стал. На Михайлов день у нас праздник. Петровна выпросила у барыни Настю, и пошли они к обедне, и Костик пошел, только особо, с мирошником Михайлой. В церкви, как отошла обедня, Прокудин запросил их к себе на обед. Петровна было отказывалась: «Дело,— говорила,— мое слабое, где мне по гостям ходить? Благодарим на добром слове, на привете ласковом!» Но Костик глянул на мать, глянул на сестру, они и пошли. Сестра его страсть как боялась, а мать хоть и не боялась, но часто по его делала, «абы лихо спало тихо». Зашли все к Прокудину. Угощение было богатое: пироги, щи со свежиной, похлебка с потрохами, гуси жареные, солонина духовая с хреном, гусиные полотки, а после закуски разные: орехи, подсолнухи, столбики с инбирем и круглые прянички, а детям коньки пряничные. При этом, разумеется, было и выпито вдоволь и водки, и пива, и домашней браги, и меду сыченого. Костик так нахлебтался, что на ногах не стоял и молот всякий вздор. Настя с молодками да с девушками на верхнем полу сидели. Ее всё спрашивали, что да как там у вас в господском доме? Какие порядки? Кто ябедой или переносами занимается? Какова невестка? Гуляет она с кем или нет? Но у Насти, бывало, ни о ком худого слова не вытянешь. Тихая была девка и на словах будто не речиста; а как нужно увернуться, чтобы кого словом не охаять, так так умела она это сделать, что никому и невдомек, что она схитрила. Петровну Прокудин усадил в красный угол и все за ней ухаживал и дочерей к ней подводил, и внуков, и сына Григорья. Григорью было лет, двадцать. Несуразный он был парень: приземистый, голова какая-то плоская, нос крошечный с пережабиной и говорил так гугняво, неприятно. В деревне все считали его дурачком и звали Гришкой-лопоухим. «Вот мой и наследник!— сказал Прокудин, указывая Петровне на Гришку.— Вот для кого и бьюсь и стараюсь. Умру, с собой не возьму ничего, все ему останется».

Вечером запрет Прокудин сани и отправил гостей домой; лошадью правил Гришка, а Костик пьяный во все горло орал песни, и все его с души мутило. Рада была Настя, что домой вернулась; надоело ей это гостеванье и пьянство. К работе мужичьей она была привычна, потому что у нас мелкие панки в рабочую пору всех на поле выгоняли, даже ни одной души в доме не останется. Настя умела и жать, и греть за косой, и снопы вязать, и лошадью править, и пеньку мять, прясть, ткать, холсты белить; словом, всю крестьянскую работу знала, и еще как ловко ее справляла, и избы курной она не боялась. Даже изба ей была милее, чем бесприютная прихожая в господской мазанке; а безобразие, пьянство да песни пьяные страсть как ее смущали. Она очень любила, коли кто поет песню из сердца, и сама певала песни, чуткие, больные да ноющие. Большая она была песельница, и даже господа ее иной раз вечером заставляли петь. Только она им не пела своих любимых песен, эти песни она всё про себя пела, словно берегла их, чтоб не выпеть, не израсходовать. Пойдет, бывало, за водою к роднику,— ключ тут чистый такой из-под горки бил,— поставит кувшины под желоб, да и заведет:

Из-за бору, бору зеленова
Протекала свет быстрая речка;
Стучала, гремела по камням острым,
Обрастала быстра речка калиной, малиной.
На калиновом мосточке сидела голубка,—
Ноженьки мыла, полоскала,

Сизые перышки перебирала,
Бедную головушку чесала,
Расчесав головушку, взворковала:
«Завтра поутру батюшка будет...
Хоть он будет иль не будет, тоска не убудет:
Вдвое, втрое у голубки печали прибудет».

Хождение в народ

В. Г. Короленко. Рассказы и фрагменты романа (одно произведение по выбору). Например: «Чудная», «Девку привезли» (глава из романа «История моего современника») и др.

Задания:

1. Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.
2. Выразительно читать и инсценировать художественный текст.
3. Анализировать текст, подтверждая своё мнение цитатами.
4. Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание.
5. Осмысливать и составлять лексические и историко-культурные комментарии.
6. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.

В. Г. Короленко. «Чудная»

I

- Скоро ли станция, ямщик?
- Не скоро еще, - до метели вряд ли доехать, - вишь, закуржавело как, сивера идет.

Да, видно, до метели не доехать. К вечеру становится все холоднее.

Слышно, как снег под полозьями поскрипывает, зимний ветер - сивера - гудит в темном бору, ветви елей протягиваются к узкой лесной дороге и угрюмо качаются в опускающемся сумраке раннего вечера.

Холодно и неудобно. Кибитка узка, под бока давит, да еще некстати шашки и револьверы провожатых болтаются. Колокольчик выводит какую-то длинную, однообразную песню, в тон запевающей метели.

К счастью - вот и одинокий огонек станции на опушке гудящего бора.

Мои провожатые, два жандарма, бряцая целым арсеналом вооружения, стряхивают снег в жарко натопленной, темной, закопченной избе. Бедно и неприветно. Хозяйка укрепляет в светильне дымящую лучину.

- Нет ли чего поесть у тебя, хозяйка?

- Ничего нет-то у нас...

- А рыбы? Река тут у вас недалече.

- Была рыба, да выдра всю позобала.

- Ну, картошки...

- И-и, батюшки! Померзла картошка-то у нас ноне, вся померзла.

Делать нечего; самовар, к удивлению, нашелся. Погрелись чаем, хлеба и луковиц принесла хозяйка в лукошке. А вьюга на дворе разыгрывалась, мелким снегом в окна сыпало, и по временам даже свет лучины вздрагивал и колебался.

- Нельзя вам ехать-то будет - ночуйте! - говорит старуха.
- Что ж, ночуем. Вам ведь, господин, торопиться-то некуда тоже. Видите
- тут сторона-то какая!.. Ну, а там еще хуже - верьте слову, - говорит один из
проводящих.

В избе все смолкло. Даже хозяйка сложила свою пряницу с пряжей и улеглась, перестав светить лучину. Водворился мрак и молчание, нарушаемое только порывистыми ударами налетавшего ветра.

Я не спал. В голове, под шум бури, поднимались и летели одна за другой тяжелые мысли.

- Не спится, видно, господин? - произносит тот же проводящий - "старшой", человек довольно симпатичный, с приятным, даже как будто интеллигентным лицом, расторопный, знающий свое дело и поэтому не педант. В пути он не прибегает к ненужным стеснениям и формальностям.

- Да, не спится.

Некоторое время проходит в молчании, но я слышу, что и мой сосед не спит, - чувствуется, что и ему не до сна, что и в его голове бродят какие-то мысли. Другой проводящий, молодой "подручный", спит сном здорового, но крепко утомленного человека. Временами он что-то невнятно бормочет.

- Удивляюсь я вам, - слышится опять ровный грудной голос унтера, - народ молодой, люди благородные, образованные, можно сказать, - а как свою жизнь проводите...

- Как?

- Эх, господин! Неужто мы не можем поникать!.. Довольно понимаем, не в эдакой, может, жизни были и не к этому сизмалетства-то привыкли...

- Ну, это вы пустое говорите... Было время и отвыкнуть...

- Неужто весело вам? - произносит он тоном сомнения.

- А вам весело?..

Молчание. Гаврилов (будем так звать моего собеседника), по-видимому, о чем-то думает.

- Нет, господин, невесело нам. Верьте слову: иной раз бывает - просто, кажется, на свет не глядел бы... С чего уж это, не знаю, - только иной раз так подступит - нож острый, да и только.

- Служба, что ли, тяжелая?

- Служба службой... Конечно, не гулянье, да и начальство, надо сказать, строгое, а только все же не с этого...

- Так отчего же?

- Кто знает?..

Опять молчание.

- Служба что. Сам себя веди аккуратно, только и всего. Мне, тем более, домой скоро. Из сдаточных я, так срок выходит. Начальник и то говорит: "Оставайся, Гаврилов, что тебе делать в деревне? На счету ты хорошему..."

- Останетесь?

- Нет. Оно, правда, и дома-то... От крестьянской работы отвык... Пища тоже. Ну и, само собой, обхождение... Грубость эта...

- Так в чем же дело?

Он подумал и потом сказал:

- Вот я вам, господин, ежели не поскучаете, случай один расскажу... Со мной был...

- Расскажите...

Время — это испытанье

Стихотворения (одно по выбору). Например: А. С. Кушнер. «Времена не выбирают...», В. С. Высоцкий «Оплавляются свечи...», А. А. Вознесенский «Живите не в пространстве, а во времени...» и др.

Задание 1. Анализ стихотворения Кушнера «Времена не выбирают...»

«Времена не выбирают...» А. Кушнер

* * *

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большой пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.

Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; я в пять лет
Должен был от скарлатины
Умереть, живи в невинный
Век, в котором горя нет.

Ты себя в счастливицы прочишь,
А при Грозном жить не хочешь?
Не мечтаешь о чуме
Флорентийской и прокаже?
Хочешь ехать в первом классе,
А не в трюме, в полутьме?

Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; обниму
Век мой, рок мой на прощанье.
Время – это испытанье.
Не завидуй никому.

Крепко тесное объятье.
Время – кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас – его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять.

Анализ стихотворения Владимира Высоцкого — Оплавляются свечи на старинный паркет.

Стих

Оплавляются свечи
На старинный паркет,
И стекает на плечи
Серебро с эполет.
Как в агонии бродит
Молодое вино...
Всё былое уходит, уходит, уходит,
Что придёт — всё равно.

И в предсмертном томленьи
Озираюсь назад,
Убегают олени,
Нарываясь на залп.
Кто-то дуло наводит
На невинную грудь...
Всё былое уходит, уходит, уходит,
Пусть придёт что-нибудь.

Кто-то злой и умелый,
Веселясь, наугад
Мечет острые стрелы
В воспалённый закат.
Слышно в буре мелодий
Повторение нот...
Пусть былое уходит, уходит, уходит,
Пусть придёт что придёт.

Анализ стихотворения Андрея Вознесенского «Живите не в пространстве, а во времени...»

Живите не в пространстве, а во времени...
Живите не в пространстве, а во времени,
минутные деревья вам доверены,
владейте не лесами, а часами,
живите под минутными домами,
и плечи вместо соболя кому-то
закутайте в бесценную минуту...

Какое несимметричное Время!
Последние минуты - короче,
Последняя разлука - длиннее...
Килограммы сыграют в коробочку.

Вы не страус, чтоб уткнуться в бренное.

Умирают - в пространстве.

Живут - во времени.

Раздел 2. ТАЙНЫ РУССКОЙ ДУШИ

Не стоит земля без праведника

Н. С. Лесков. Рассказы (один по выбору). Например: «Кадетский монастырь», «Пигмей», «Инженеры-бессребреники» и др. (из цикла «Праведники»).

Н. С. Лесков. «Кадетский монастырь»

КАДЕТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У нас не переводились, да и не переведутся праведные. Их только не замечают, а если стать присматриваться — они есть. Я сейчас вспоминаю целую обитель праведных, да еще из таких времен, в которые святое и доброе больше чем когда-нибудь пряталось от света. И, заметьте, все не из чернородья и не из знати, а из людей служилых, зависимых, коим соблюсти правоту труднее; но тогда были... Верно и теперь есть, только, разумеется, искать надо.

Я хочу вам рассказать нечто весьма простое, но не лишённое занимательности,— сразу о четырех праведных людях так называемой «глухой поры», хотя я уверен, что тогда подобных было очень много.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Воспоминания мои касаются Первого петербургского кадетского корпуса, и именно одной его поры, когда я там жил, учился и сразу въявь видел всех четырех праведников, о которых буду рассказывать. Но прежде позвольте мне сказать о самом корпусе, как мне представляется его заключительная история.

До воцарения императора Павла корпус был разделен на возрасты, а каждый возраст — на камеры. В каждой камере было по двадцати человек, и при них были гувернеры из иностранцев, так называемые «аббаты»,— французы и немцы. Бывали, кажется, и англичане. Каждому аббату давали по пяти тысяч рублей в год жалованья, и они жили вместе с кадетами и даже вместе и спали, дежуря по две недели. Под их надзором кадеты готовили уроки, и какой национальности был дежурный аббат, на том языке должны были все говорить. От этого знание иностранных языков между кадетами было очень значительно, и этим, конечно, объясняется, почему Первый кадетский корпус дал так много послов и высших офицеров, употреблявшихся для дипломатических посылок и сношений.

Император Павел Петрович как приехал в корпус в первый раз по своему воцарении, сейчас же приказал: «Аббатов прогнать, а корпус разделить на роты и назначить в каждую роту офицеров, как обыкновенно в ротах полковых».¹

С этого времени образование во всех своих частях пало, а языкознание вовсе уничтожилось. Об этом в корпусе жили предания, не позабытые до той сравнительно поздней поры, с которой начинаются мои личные воспоминания о здешних людях и порядках.

Я прошу верить, а лично слышащих меня — засвидетельствовать, что моя память совершенно свежа и ум мой не находится в расстройстве, а также я понимаю слегка и нынешнее время. Я не чужд направлений нашей литературы: я читал и до сих пор читаю не только, что мне нравится, но часто и то, что не нравится, и знаю, что люди, о которых буду говорить, не в фаворе обретаются. Время то обыкновенно называют «глухое», что и справедливо, а людей, особенно военных, любят представлять сплошь «скалозубами», что, может быть, нельзя признать вполне верным. Были люди высокие, люди такого ума, сердца, честности и характеров, что лучших, кажется, и искать незачем.

Всем теперешним взрослым людям известно, как воспитывали у нас юношество в последующее, менее глухое время; видим теперь на глазах у себя, как сейчас воспитывают. Всякой вещи свое время под солнцем. Кому что нравится. Может быть, хорошо и то и другое, а я коротенько расскажу, кто нас воспитывал и как воспитывал, то есть какими чертами своего примера эти люди отразились в наших душах и отпечатались на сердце, потому что — грешный человек — вне этого, то есть без живого возвышающего чувства примера, никакого воспитания не понимаю. Да, впрочем, теперь и большие ученые с этим согласны.

Итак, вот мои воспитатели, которыми я на старости лет задумал хвалиться. Иду по номерам.

Задания:

1. Работать со словарём литературоведческих терминов.
2. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.
3. Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.
4. Характеризовать героев произведения с использованием различных видов цитирования.
5. Сопоставлять литературные тексты по заданным основаниям.
6. Составлять устный или письменный монологический ответ на выбранную тему, в том числе творческого характера.
7. Писать сочинение-рассуждение.
8. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения.

Любовью всё спасается

Рассказы и повести (два произведения по выбору). Например: Ф. М. Достоевский «Столетняя», «Кроткая» (из «Дневника писателя»), А. П. Чехов «Душечка», «Дуэль», «Верочка» и др.

Задания:

1. Сопоставлять литературные тексты по заданным основаниям, в том числе с произведениями других видов искусства.

2. Составлять устный или письменный монологический ответ на выбранную тему, в том числе творческого характера.

3. Писать сочинение-рассуждение. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

Русский Гамлет

И. С. Тургенев. Рассказы и повести (одно произведение по выбору). Например: «Гамлет Щигровского уезда», «Дневник лишнего человека» и др.

Задание 1. Составление сравнительной таблицы)

	Гамлет Датского королевства	Гамлет Щигровского уезда
Местои время проживания		
Социальное положение		
образование		
Круг интересов		
Отношение к любви		

Задание 2. Аналитическая беседа:

-Что представляет собой монолог героя в рассказе «Гамлет Щигровского уезда»? (исповедь).

Задание 3. Словарная работа:

Исповедь-тип повествования, предполагающий полную откровенность рассказчика, вступающего с читателем в предельно доверительные отношения.

-Вспомните, в каких произведениях мы встречали этот прием (М.Ю. Лермонтов «Мцыри»)

Форма исповеди литературного героя, избранная писателем в рассказе, дает возможность отражения биографии и откровенного размышления об обстоятельствах и проблемах собственной жизни, позволяет ему вести доверительный разговор с читателем и высказать отношение к своему прошлому и к себе в этом прошлом.

-Как сам герой относится к своим воспоминаниям? (гордо, жалостно, иронично) (Рассказ Гамлета отображается в связке его смеха над собственной неординарностью и жизнью, в результате которой он приходит к полнейшему одиночеству и непониманию со стороны окружающих людей, не замечающих его)

-Найдите элементы самоиронии в тексте. Относятся ли они и к самому автору?

Задание 3. Домашнее задание: читать Ф.М. Достоевский. Роман «Подросток». История создания. Прототипы героев романа.

Раздел 3. В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

Не накази меня подобным счастьем

Повести и романы (одно произведение по выбору). Например: Н. Г. Помяловский «Мещанское счастье» (фрагменты), И. Н. Потапенко «Не герой» (фрагменты) и др.

Задания:

1. Работать со справочной литературой, с ресурсами традиционных библиотек и электронными библиотечными системами.
2. Писать сочинение.
3. Участвовать в разработке коллективного/индивидуального учебного проекта, осуществлять литературоведческое исследование историко- и теоретико-литературного характера

И безумно, мучительно хочется счастья

С. Я. Надсон. Стихотворения (одно по выбору). Например: «Я вчера ещё рад был отречься от счастья...», «Я долго счастья ждал...», «Любовь — обман, и жизнь — мгновенье...» и др.

Задания:

1. Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию о жизни и деятельности поэта, выявлять его роль в истории русской литературы последней четверти XIX в.
2. Выразительно читать стихотворение, в том числе наизусть.
3. Определять лирический сюжет, тематическое своеобразие, художественно-образные средства поэтического текста. Аргументировано высказывать своё отношение к поэзии автора. Анализировать язык художественного произведения в его эстетической функции. Составлять историко-культурный комментарий с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в курсе литературы. Работать со справочной литературой, с ресурсами традиционных библиотек и электронными библиотечными системами.

Главное — перевернуть жизнь

А. П. Чехов. Рассказы (один по выбору). Например: «Невеста», «О любви» и др.

Задания:

1. Выявлять связь литературного произведения со временем написания, с современностью и традициями; раскрывать конкретно-историческое и общечеловеческое содержание.
2. Сопоставлять персонажей разных произведений, близких по идейно-тематическому содержанию.
3. Выражать личное читательское отношение к прочитанному.
4. Работать со справочной литературой, в том числе в электронном формате, владеть навыками работы в медиaprостранстве с соблюдением правовых и этических норм, с использованием норм информационной безопасности.

На свете счастье есть

Рассказы и повести (три произведения по выбору). Например: А. Я. Яшин «Первый гонорар», «Угощаю рябиной»; Ю. В. Буйда «О реках, деревьях и звёздах», «Свинцовая Анна»; Г. И. Полонский «Доживём до понедельника» и др.

Задание 1. Анализ жанра и композиции произведения А. Яшина.

- К какому жанру относится данное произведение, и когда оно было напечатано? (Рассказ. Был напечатан в 1965 году.)
- Почему это произведение можно считать рассказом?

- Вспомните, что характерно для жанра рассказа?
- Какие рассказы и каких авторов вы читали?

Задание 2. Беседа по вопросам.

- Где и в какое время года происходит действие? (Весной в Подмосковье.)
- От какого лица идет повествование?
- С какой целью рассказчик собирал рябину?

(В Подмосковье я собирал рябину больше из любви к этим своим воспоминаниям о детстве да еще потому, что в прошлом году уродилось ее на редкость много, и жалко было смотреть, как сочные красивые ягоды расклеивают дрозды.)

- Какие чувства испытал рассказчик, обнаружив кисти рябины на чердаке?

(Попробовав ягоды тут же на чердаке, я первым делом обрадовался, что опять смогу как-то побаловать своих детей.)

– Как цветет рябина? (Цветет-то рябина удивительно красиво, пышно и тоже гроздьями. Каждое соцветие – целый букет!)

- Почему многие не замечают этой красоты?

– Какой вид имеет свежая ягода? (Свежая рябина – та и горьковата, и чересчур кисла, есть ее трудно, так же как раннюю клюкву.)

– Какой вкус приобретает прихваченная морозом ягода? (Приобретает ни с чем не сравнимые качества: и от горечи что-то осталось, а все-таки сладко и, главное, никакой оскомины во рту.)

– Что хотел доказать рассказчик детям, обнаружив ягоду на чердаке? (Что деревенское детство не только не хуже, а во многих отношениях даже лучше детства городского. «Всю жизнь я испытывал горечь оттого, что между мною и моими детьми существует пропасть».)

- Зависит ли жизнь рассказчика от жизни его деревни?

(Жизнь моя и поныне целиком зависит от того, как складывается жизнь моей родной деревни. Трудно моим землякам – и мне трудно. Хорошо у них идут дела – и мне легко живется и пишется. Меня касается все, что делается на той земле, на которой я не одну тропку босыми пятками выбил...)

- Куда тянет каждое лето героя, а его детей?

(Меня каждое лето тянет не в теплые края, не к синему морю, а все в мои северные дебри, к комарам да мошкам. Дети же комаров и мошек терпеть не могут.)

- Как влияет на человека его общение с природой?

– Что сказал о рябине автор колхозных романов? («Ого!» Сколько не обламывают, а все жива... Вот что значит русская рябина.)

– С чем сравнивает рябину автор колхозных романов? (Да, северный виноград.)

– Нужно ли ухаживать за деревьями? (Была дикая, сейчас растет на участке. Принес из лесу несколько тоненьких, задавленных кустиков, пересадил под окна, на свободе они принялись, похорошели. Пока за рябиной ухаживаешь, заботишься о ней – она не дикая, и ягода крупнеет, добреет, а перестань заботиться – одичает рябина, запаршивеет, и ягода станет мелкой, горькой, чуть ли не ядовитой.)

– Понравилась ли рябина немолодой даме, печатавшей в газетах очерки на морально-бытовые темы? (Разохалась и назвала рябину твореньем природы. Бережно приняла гроздь рябины. Немолодая поставила рябину в стакан с водой и не переста-

вая охать от восторга и удовольствия сказала: «Какой букет! Ах! Это же сама Россия!»)

– Как вы понимаете фразу «За добро надо платить добром»?

– Что вспомнил рассказчик?

– Что узнали о химике Аркадии Павловиче Ростовском? (Дальний родственник рассказчика. Судьба забросила на всю жизнь в знойный Ташкент. Научился чай пить из пиалы, а все-таки настойчиво, до конца дней своих пытался заставить расти у себя под окном простую русскую рябину).

Задание 3. Словарная работа.

Пиала – неглубокая, расширяющаяся кверху чашка без ручки, употребляемая в Средней Азии.

– Ребята, посмотрите, как выглядит пиала. (Показ пиалы)

Продолжение беседы.

– Что сказал о рябине друг из Ленинграда? (Под окном-то у вас красавица стоит, не видите? Сама Россия!)

– Пожилой грузный литератор попросил причаститься. Как вы понимаете это слово? Что он вспомнил из детских лет о рябине? (Человек не может не тянуться к природе, он сам ее творение.)

Словарная работа.

Причаститься: 1. Сделаться участником чего-либо, приобщаться к чему-либо.

1. Принять причастие, подвергнуться обряду причастия.

Продолжение беседы

– Какой смысл вкладывает он в слово *Зеленоград*? (Посадка деревьев.)

– Много ли людей собралось попробовать, поговорить о рябине? (Протянулся сквозь толпу зевак).

– Как присутствующие относятся к угощению рябиной? (Какая-то девушка воткнула рябиновую кисть себе в прическу, потом попросила еще две-три кисти ягод, чтобы сделать из них бусы. Молодой поэт вспомнил, что много песен сложено о рябине.)

Прослушивание народной песни о рябине в исполнении Надежды Кадышевой «Рябина».

Продолжение беседы.

– С какой целью гардеробщица Поля взяла кисть рябины? (Я вот заморю эту веточку по-нашему, по-рязанскому, да чаек заварю, побалуясь, молодое жите вспоминаю.)

– О какой картине идет речь в рассказе? Кто автор? (Художник Серов «Волы»).

– Случись художник, и он, вероятно, сказал бы нечто подобное:

– Сколько картин написано, а еще одной не хватает. Моей! Странно, что в лепных орнаментах у наших архитекторов много винограда и нет рябины...

– Как отнеслись к рябине дети рассказчика?

(Взялись за рябину сначала недоверчиво, морщась и вздрагивая так же, как осенью, когда ели упругие и сочные ягоды прямо с дерева. Но скоро они наброси-

лись на рябину азартно, съели ее всю с удовольствием и все упрекали меня за то, что я не угощал их такой вкуснотой раньше.)

– Как понимаете выражение «Ладно, кушайте, раз по душе пришлось!»

– Что пожелал рассказчик детям? (И пусть она спасет и вас от любого угара, наша рябина.)

– Расскажите о применении рябины, где ее размещали. (Рябину заготавливали к зиме как еду, наравне с брусникой, и клюквой, и грибами. Пользовались ею и как средством от угара, от головной боли. То ли дело натуральная целебная сила!).

Задание 4. Работа с текстом.

– Посмотрите внимательно на букет из рябины и найдите его описание в тексте.

– Найдите в тексте слова, помогающие понять чувства рассказчика к рябине.

(Вспоминать приятно; собирал из любви к своим воспоминаниям; жалко было смотреть, как сочные красивые ягоды расклеывают дрозды; обрадовался; смогу побаловать; с каким наслаждением мы в детстве ели; приятно одарить людей, и я особенно обрадовался, когда рябина моя взволновала моих знакомых.)

– Какие выразительные средства языка вы нашли в тексте? Приведите примеры.

– Зачитайте пословицы и поговорки, встретившиеся в произведении. (Хлебом не корми. От добра добра не ищут. По душе пришлось.)

– Встречали ли вы в тексте предложения с эмоциональной окраской? Какие? О чем это говорит?

Задание 5. Рассказ обучающихся о рябине.

– Какие приметы о рябине вы знаете?

(Родовое название Sorlus произошло от кельтского «терпкий» и дано рябине за терпкий вкус плодов; видовое – в переводе означает «ловящая птиц» и произошло от древнего обычая заманивать птиц в силки ягодами рябины.)

Рябина – одно из любимых деревьев в народе. Недаром ее величают рябинушка. Сажают около домов, вдоль дорог. Любит свет.

Приметы.

1) Если рябина расцветает позднее обычного – к долгой осени.

2) Если пчелы роем гудят над цветущей рябиной, завтра будет ясный день.

3) Рябина в цвету, пчелы не садятся на неё – к ненастью.

Задание 6. Проведение беседы:

– Появилось ли желание у детей рассказчика побывать на родине их отца?

(Может быть, осенью съездим, наберем, а? Той, вашей.)

Рябина – красавица наших северных лесов. Пламенея гроздьями в золотой палитре северного осеннего леса, она навевает тихую грусть расставания с погожей порой бабьего лета.

В народе существует доброе поверье: рябина приносит счастье. Не потому ли перед окнами русских домов стоит рябина? В самых задушевных песнях, сложенных народом, воспета она.

– Ребята, скажите, у кого под окнами или в саду растет рябина? Где в нашем городе можно встретить эту красавицу?

– Верно, в нашем молодом городе много мест, украшением которых является рябина. И детский садик в 3 микрорайоне называется ласково «Рябинка».

– Отметьте в тексте слова, показывающие отношение детей к ягоде.

(Они набросились на рябину азартно, съели ее всю с удовольствием и все упрекали отца в том, что не угощал их такой вкуснятиной раньше.)

– Возникло ли у вас, ребята, желание отведать этой заманчивой ягоды?

Звучит песня о рябине.

Задание 7. Домашнее задание:

– В рассказе А. Яшина «Угощаю рябиной» молодой поэт сказал:

– Ветку рябины надо бы вписать в наш герб... Нарисуйте дома герб с рябиной

Раздел 4. ЧЕЛОВЕК В КРУГОВОРОТЕ ИСТОРИИ

На далёкой Гражданской

Стихотворения (три по выбору). Например: М. И. Цветаева «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..», «Юнкерам, убитым в Нижнем»; Н. Н. Асеев «Марш Будённого», «Кумач»; М. А. Волошин «Гражданская война», «Бойня» и др.

Задания:

1. Эмоционально откликаться на прочитанное и выражать своё личное отношение к нему.

2. Составлять план (тезисы) вступительной статьи к разделу учебника.

3. Конспектировать лекцию учителя.

3. Выразительно читать и анализировать поэтический текст, подтверждая своё мнение цитатами.

4. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.

5. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.

6. Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том числе с иллюстративным материалом.

7. Заучивать стихотворения наизусть.

8. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

Жить вне России

Рассказы (один по выбору). Например: В. В. Набоков «Бритва»; И. С. Шмелёв «Russie» (из цикла «Рассказы о России зарубежной»), очерк «Душа Родины» и др.

Задания:

1. Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.

2. Выразительно читать и анализировать художественный текст, подтверждая своё мнение цитатами.

3. Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание. Анализировать язык художественного произведения в его эстетической функции. Составлять историко-культурный комментарий с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в курсе литературы.

4. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии, высказывания писателей.

5. Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям.

6. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.

7. Составлять устный или письменный монологический ответ

Лагерь — отрицательная школа

В. Т. Шаламов. Рассказы (один по выбору). Например: «Дождь», «Посылка», «Хлеб» и др.

Задания:

1. Выявлять основное содержание и проблемы статьи о писателе.

2. Выразительно читать и анализировать художественный текст с использованием теоретико-литературных терминов и понятий, изученных в основном курсе литературы, подтверждая своё мнение цитатами.

3. Характеризовать сюжет и героев произведения, его идейно-эмоциональное содержание.

4. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии.

5. Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том числе с иллюстративным материалом и произведениями других искусств и культур.

6. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.

Я не участвую в войне — она участвует во мне

А. Платонов. Рассказы (один по выбору). Например: «Взыскание погибших», «Одухотворённые люди» и др.

Задания:

1. Выявлять основное содержание и проблемы статей о писателе и поэтах.

2. Выразительно читать и анализировать прозаический и поэтический тексты, подтверждая своё мнение цитатами.

3. Эмоционально откликаться на прочитанное и выражать своё личное отношение к нему.

Стихотворения (два по выбору). Например: Ю. П. Кузнецов «Возвращение» («Шёл отец, шёл отец невредим...»), «Память» («Снова память тащит санки по двору...»); Ю. Д. Левитанский «Ну что с того, что я там был...», «Послание юным друзьям» («Я, побывавший там, где вы не бывали...») и др.

Ю. П. Кузнецов «Возвращение»

Шёл отец, шёл отец невредим
Через минное поле.
Превратился в клубящийся дым —
Ни могилы, ни боли.

Мама, мама, война не вернёт...
Не гляди на дорогу.

Столб крутящейся пыли идёт
Через поле к порогу.

Словно машет из пыли рука,
Светят очи живые.
Шевелятся открытки на дне сундука —
Фронтовые.

Всякий раз, когда мать его ждёт, —
Через поле и пашню
Столб клубящейся пыли бредёт,
Одинокий и страшный.

Юрий Кузнецов — Память

— Отдайте Гамлета славянам!
Кричал прохожий человек.
Глухое эхо за туманом
Переходило в дождь и снег.
Но я невольно обернулся
На прозвучавшие слова,
Как будто Гамлет шевельнулся
В душе, не помнящей родства.
И приглушённые рыдания
Дошли, как кровь, из-под земли:
— Зачем вам старые преданья,
Когда вы бездну перешли?!

Ю. Д. Левитанский «Ну что с того, что я там был...»

Ну что с того, что я там был.
Я был давно. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.

(Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лед —
я в нем, как мушка в янтаре.)

Но что с того, что я там был.
Я все избыл. Я все забыл.
Не помню дат. Не помню дней.
Названий вспомнить не могу.

(Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя Вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже.)

Но что с того, что я там был,
в том грозном быть или не быть.
Я это все почти забыл.
Я это все хочу забыть.
Я не участвую в войне —
она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
дрожит на скулах у меня.

(Уже меня не исключить
из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
от той зимы, от тех снегов.
И с той землей, и с той зимой
уже меня не разлучить,
до тех снегов, где вам уже
моих следов не различить.)

Ю.Д. Левитанский «Послание юным друзьям»

Я, побывавший там, где вы не бывали,
я, повидавший то, чего вы не видали,
я, уже т а м стоявший одной ногою,
я говорю вам — жизнь все равно прекрасна.

Да, говорю я, жизнь все равно прекрасна,
даже когда трудна и когда опасна,
даже когда несносна, почти ужасна —
жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна.

Вот оглянусь назад — далека дорога.
Вот погляжу вперед — впереди немного.
Что же там позади? Города и страны.
Женщины были — Жанны, Марии, Анны.
Дружба была и верность. Вражда и злоба.
Комья земли стучали о крышку гроба.
Старец Харон над темною той рекою
ласково так помахивал мне рукою —
дескать, иди сюда, ничего не бойся,
вот, дескать, лодочка, сядем, мол, да поедем...

Как я цеплялся жадно за каждый кустик!
Как я ногтями в землю впивался эту!
Нет, повторял в беспамятстве, не поеду!
Здесь, говорил я, здесь хочу оставаться!

Ниточка жизни. Шарик, непрочно свитый.
Зыбкий туман надежды. Дымок соблазна.
Штопаный-перештопаный, мятый, битый,
жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна.

Да, говорю, прекрасна и бесподобна,
как там ни своевольна и ни строптива —
ибо к тому же знаю весьма подробно,
что собой представляет альтернатива...

Робкая речь ручья. Перезвон капели.
Мартовской брагой дышат речные броды.
Лопнула почка. Птицы в лесу запели.
Вечный и мудрый круговорот природы.

Небо багрово-красно перед восходом.
Лес опустел. Морозно вокруг и ясно.
Здравствуй, мой друг воробушек,
с Новым годом!
Холодно, братец, а все равно — прекрасно!

Задания:

1. Характеризовать сюжет и героев прозаического произведения, его идейно-эмоциональное содержание.
2. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.
3. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.
4. Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям, в том числе с произведениями других видов искусств, соотносить поэтические тексты на основе диалога культур.
5. Заучивать стихотворения наизусть.
6. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме

Россия — это совесть

И. Грекова. Рассказы и повести (одно произведение по выбору). Например: «Скрипка Ротшильда», «Перелом» (фрагменты) и др.

Задания:

1. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

И. Грекова. «Скрипка Ротшильда» (фрагменты).

Рита и Полина Ивановна были приятельницами. Рита работала в школе с преподавателем русского языка и литературы, а Полина Ивановна - лифтершей в доме, где жила Рита.

Очень были они разные. Рита - высокая, худая, шарнирная женщина, одни руки и ноги, помесь Дон Кихота с ветряной мельницей. Полина Ивановна, напротив, ростом небольшая, вся упакованная, крутопузатенькая, с черными твердыми антрацитовыми глазами.

Риту всегда одолевали проблемы, роившиеся вокруг нее, как слепни вокруг лошади. Для Полины Ивановны проблем не существовало - все они были уже решены. Тем не менее они с Ритой отлично ладили, охотно встречались, когда позволяло время. Времени у обеих было в обрез.

Рита по уши была занята в школе: уроки, педсоветы, успеваемость, отчетность, сбор макулатуры да еще куча несправедливостей, с которыми она почитала долгом бороться. А пуще всего - тетради, от которых не было ни спасу, ни роздыху. Каждую надо было проверить, и она проверяла на совесть, до последней буквы, до точки с запятой, обильно посыпая страницы пеплом своих сигарет, которые курила непрерывно, с утра до ночи. Проверив работу, Рита в конце не просто ставила отметку, а писала развернутый отзыв. Русскую литературу она любила страстно и так же не могла прожить без книги, как без сигареты.

Полина Ивановна тоже была занята сверх меры. Дежурила она, правда, раз в три дня - сутки на работе, двое свободных, - но свое дежурство считала отдыхом. Зарабатывала она в другие, нерабочие дни: ходила частным образом убирать квартиры в том же доме, где жили в большинстве высокооплачиваемые.

Брала она за уборку пятнадцать рублей (за окна отдельно) и говорила, что по нынешним временам это даром: берут и по двадцать, и по двадцать пять. В часы уборки сами высокооплачиваемые трудились на своих ответственных постах, а их жены - изнеженные и раскрашенные, во всем заграничном - прогуливали собак, послушно пережидая, пока породистый пес, задрав ногу, справлял естественную нужду. Иногда собаки снюхивались попарно, а их хозяйки, натянув поводки, как вожжи, вели между собой культурные беседы.

Тем временем Полина Ивановна проводила уборку. Высоко подоткнув и без того коротенькое платьице над белыми коленками, она мыла полы в местах общего пользования, по старому обычаю - головой вниз. Потом, уже головой вверх, вооружившись техникой (пылесосом или полотером) обрабатывала ковры, паркет и все остальное. К коврам, сервизам, магнитофонам и статуэткам Полина Ивановна относилась с уважением, а книг, грешным делом, не любила.

Главное, и пылесосом толком до них не добраться - обтирай каждую отдельно.

Сама она книг не читала - некогда. Работа, да и по дому дел невпроворот: купи, приготовь, выстирай. Семья! Муж, Николай Иванович, инвалид Отечественной войны, сын Игорь в армии и дочь Люда в неудачном браке. Сын Игорь отбывал службу исправно, получал поощрения, а с дочерью не повезло: муж оказался пьяницей и лодырем. Люда с ним помучилась-помучилась и развелась, и сели они с маленьким Садиком (большое имя Садат) туда же, на шею Полине Ивановне.

Рита же была женщина одинокая. Был у нее когда-то муж, тоже высокооплачиваемый, но ушел к другой. Спасибо, оставил Рите квартиру и книги, а себе взял машину и дачу. Как будто и со второй женой он не ужился

- Рита в точности не знала. Было это давно, она уже и грустить кончила. Детей у нее не было, но она от этого не очень страдала: ученики - это дети в квадрате.

Полина Ивановна ходила к Рите не убирать, а так, по дружбе: денег лишних у Риты не было, да и нелишних до полочки редко хватало. Убирала она сама, неумело воюя с полотером и пылесосом, купленными еще тогда, при муже. Их устройство она, закоренелый гуманитарий, понять не могла даже в общих чертах (какую вилку куда). Вообще для нее электрический ток был враждебной загадкой, и, словно чуя это, приборы у нее все время портились.

Пылесос еще иногда, припадками, начинал работать, а полотер стал на вечный прикол в углу коридора.

Дружба Полины Ивановны с Ритой началась, когда однажды Рита застряла в лифте между этажами: монтера на месте не было, и Полина Ивановна сбегала куда-то и привела своего знакомого, который согласился произвести спасательную операцию за бутылку. Рита на радостях дала ему шесть рублей (такие были цены!), а Полину Ивановну пригласила к себе на чашку кофе. Так оно и пошло - дружба на кофейной почве. Обе любили кофе, но Рита его покупала, а Полина Ивановна нет - дорого.

Полина Ивановна забегала к Рите между делами, нечасто и нередко, раз в несколько дней. Рита сразу же хваталась за кофейную мельницу. Мельница была старая, треснувшая, кругом обмотанная изоляционной лентой; в процессе работы она стонала и выла, вот-вот грозя развалиться, но все же молола.

За кофейком Рита с Полиной Ивановной по душам разговаривали, как говорится, "делились". Полина Ивановна, постарше годами, учила свою приятельницу уму-разуму:

- Смотрю я на вас, Рита Петровна, и, не обижайтесь, совсем жить вы не умеете. Вот вы кофе пьете, курите, и не какие-нибудь, а "Столичные". Книжки покупаете. Трех дней не прошло - опять книга! Сколько же на это денег надо! Хоть бы вы у соседок поучились, как жить. У них сервизы, серванты,

от платяев шкафы ломаются. А на вас свитерок один, и тот на локтях светится. А если бы не курить, и кофе не пить, да книжки побоку? Был бы у вас и свитер мохер, и ковер, и дубленка... А еще лучше - деньги на книжке.

Лежат, есть не просят. Копили бы себе и копили.

- А зачем?

- Как зачем? На черный день.

- Будет ли он, этот черный день, - неизвестно. А может, я раньше умру?

Я лучше сейчас поживу как хочется.

- Дело ваше. А по-моему, не так. Жить надо с обзором, с оглядкой. Мой Николай Иванович, даром что инвалид войны, раньше курил запоем. Я отучила.

Спрячу деньги в потайное место, он тыр-пыр, а купить не на что. "Паша, - говорит (он меня Пашей зовет, по паспорту я Парасковья), - сил моих больше нет, душа просит курева. У нас на фронте и то давали, а в стране какая бедность была!" А я ему: "Потерпи, здесь не фронт. Там ты кровь проливал, а здесь не за что". И

что же? Отвык. Перековался. Он у меня под дисциплиной! А ваш-то где сейчас, Рита Петровна?

- Не знаю. Гуляет где-то.

- Котует, значит.

- Ну, зачем так-таки и котует? У него своя жизнь.

- Все-таки, не обижайтесь на меня, Рита Петровна, профукали вы своего мужика. Много воли ему дали. За мужиком надо в четыре глаза следить: два при себе, два - за ним. А самое главное - денег ему не давать. Получкупринесет - забери, спрячь. Ему в день на руки пятьдесят копеек. А если без транспорта, то и меньше. Вы у своего получку забирали?

- Нет.

- Интеллигенция! Вот и дождались.

- Дело не в этом. Может быть, я сама виновата, что он ушел. Не сумела создать ему домашний уют. Это ведь тоже наука.

- Уют уютом, а глаз само собой. Не порхай!

Вопрос о Ритиных заработках тоже тревожил Полину Ивановну:

- Только-то и всего? А тринадцатая зарплата? Премииальные?

- В школе этого нет.

- А больше ничем не прирабатываете?

- Ну, за проверку тетрадей. Пять рублей в месяц.

- Пять рублей! - возмущалась Полина Ивановна. - Это же два окна помыть, а если большое, с дверью, так и одно... Я помою за час, за полтора от силы. А вы на тетрадки сколько времени тратите?

- Не знаю... Много. Не считала.

- А надо считать. Выходит, я неученая, а больше вас зарабатываю. Если бы на мне бы не семья, у меня сберкнижка была бы во какая!

И показывала пальцами толстенький томик - вроде романа "Дворянское гнездо".

Однажды Полина Ивановна пришла взволнованная:

- Мой-то, Николай Иваныч, вы только подумайте, на курорты уехал!

- Да что вы? Куда же это? На юг?

- Нет, в средней полосе. Дали ему бесплатную путевку как инвалиду войны.

- Ой, как хорошо! - обрадовалась Рита.

- Хорошо, да не очень. С одного боку хорошо. Почти месяц - двадцать четыре дня - не поить его, не кормить: экономия. И свету меньше сгорит. Он по вечерам читать любит - борюсь с этим. Подождет, пока засну, и обратно читает. Люда-то с Садиком рано ложатся...

- А что же вас беспокоит?

- Боюсь, загуляет он там с приятелями-инвалидами. Я ему денег в обрез дала: дорога туда-обратно. На эти деньги не разгуляешься. А все-таки сердце неспокойно. Боюсь на него дурного влияния. Он у меня слабовольный.

...Недели через две пришла Полина Ивановна чернее ночи, и губы поджаты:

- Телеграмму отбил Николай-то мой Иваныч. Чуюло мое сердце, смотрите.

Рита прочла:

И. Грекова. «Перелом» (фрагменты).

Для чего мне эти записки? Сама не знаю. Что-то вроде конспекта прожитой жизни, с ее перепадами, переходами из одного этапа в другой, из состояния - в состояние. В общепринятом, житейском смысле слова я еще не стара, но кажется, что жила долго-долго. Что за плечами у меня не одна жизнь, а несколько.

Опять я где-то на переломе. Кончился один этап, начинается другой. Еле-еле брезжит, едва карабкается. Мне надо поговорить с собой, поспорить, даже поссориться. Так или иначе себя осмыслить.

"Опять ваша драгоценная персона!" - сказал бы он. И был бы прав. Но это "я" доминировало во мне слишком долго, чтобы вот так, сразу, от него избавиться. Да и нужно ли это? Какие-то элементы "я", пожалуй, стоит сохранить. Чтобы окончательно не впасть в безличность. Не выродиться в прямую линию. Колебания - это жизнь. Кончатся они - не будет и жизни.

В памяти разные слои, разные жизни все время скользят друг по другу. Как, бывает, скользят облака, слой по слою, в пасмурную погоду. Какое ближе, какое дальше - не поймешь. Пусть будут мысли, как те облака, - без всякой организованности. Пишу своим профессионально неразборчивым почерком врача, каким пишутся рецепты, справки, направления. Кто бы ни занимался моими бумагами после моей смерти - не прочтет. Но смерть, уверена, еще не скоро: я на нее не имею права.

В таких, для одной себя, записках не обязательны ни логика, ни последовательность. Можно противоречить самой себе, как и в жизни на каждом шагу мы себе противоречим. Не буду стараться быть умнее самой себя. Это еще никому не удавалось.

Что такое "ум"? Скорее всего способность видеть _сквозь_ явления. Понимать не внешние, а внутренние их связи и причины. Такой способности у меня никогда не было. Часто спрашивала себя, почему в жизни случилось именно так, а не иначе? Мучилась, но ответа не находила. Не умна.

Есть нечто большее ума - мудрость. Мудры бывают старики и дети. Мудр голубь, клюющий крошку на тротуаре за моим окном. Мудры по-своему и деревья, растущие косо, параллельно друг другу, на моей улице. Может быть, когда-нибудь, в глубокой старости, снизойдет на меня мудрость. Но вряд ли. Сегодняшние старики редко бывают мудрыми. Большинство суетится до самой смерти.

Познать самого себя - кому это удалось? И не тщетны ли мои попытки познать себя хоть отчасти в этом с собой разговоре? Не знаю. Стать настоящим человеком мне, пожалуй, уже не удастся. Но за оставшуюся жизнь, сколько бы ее ни осталось, я могу (и, надеюсь, смогу) измениться. Даю слово себе и его памяти, что сделаю все, чтобы измениться.

Настоящее, прошлое, позапрошлое, позапозапрошлое. Будущее ближайшее. Отдаленное. Наш язык не различает таких тонкостей. Есть языки, где множество различных времен. Меня они все равно не спасли бы от путаницы. Все мои мысли о прошлом, позапрошлом и так далее - только для будущего. Пока человек жив - у него есть будущее.

И не только пока жив. Его нет, но он существует. Это я повторяю как заклинание.

Пишу и все время одергиваю себя: не слишком ли красиво выражаюсь? А ведь иногда без этого не обойтись. Принято различать красоту и красивость. Думаю, что

не всегда это правильно. "Жизнь уносила меня, как река" - что это, красота или красивость? Ни то, ни другое. Просто верно.

В сходных обстоятельствах люди испытывают сходные чувства и выражают их сходными словами. Не буду от этого удерживаться.

Мысли бегут, как те самые облака при сильном ветре. Стоит усилия их останавливать. Постой, говорю я себе, не торопись, не кидайся. Поразмышляй.

Может быть, эти записки - способ замедлить мысли. Пишем ведь мы медленнее, чем думаем.

1

Надо же с чего-то начать? Упорно возникает в памяти утро того дня, когда впервые увидела Люсю Шилову. Счастливого дня.

Я вообще в том слое жизни была не то чтобы счастлива, но довольна. Главное - свободна. Борис отболел, отпал, как корка на неглубоком порезе. Работа шла успешно. Не так давно главврач больницы (мы его зовем просто Главный) специально отмечал на собрании отличную работу заведующей вторым терапевтическим отделением Киры Петровны Реутовой (это я).

Специальность свою, терапию, любила без памяти. Царство загадок. Это тебе не хирургия: разрезал - и видишь. Человек не прозрачен, несмотря на все рентгены и новейшие средства - ультразвук, томографию. Поступает больная, жалуется: болит живот. Как болит, в каком месте? Показывает: тут ноет, сюда отдает, а здесь как будто подпирает. Поди угадай, что с ней. То ли язва, то ли аппендицит, а может, внематочная беременность? Или что-то еще непредвиденное, к животу прямо не относящееся, скажем, инфаркт? Бывает и это.

Во всех таких возможностях надо разобраться. Отбросить неподходящие, выделить самые вероятные. Выбрать, наконец, одну версию, поставить диагноз, назначить лечение. Взять в руки судьбу человека.

В больнице меня считали неплохим диагностом, и, пожалуй, справедливо. Интуиция, опыт, а то и просто везение. Главное - опыт. Сколько могут сказать опытному врачу такие, скажем, признаки, как выражение глаз больного, оттенок кожи, движение руки, прикоснувшейся к одеялу характерным жестом? Когда я имею дело с больным, тут же незримо присутствует целый ряд других, с которыми я встречалась раньше.

Последнее время много толкуют о машинной диагностике. Не знаю: возможно, какой-то смысл в ней и есть, особенно для врача начинающего, неопытного. Кое-что машина может ему подсказать. Именно подсказать, намекнуть. Но окончательный диагноз, лечение - все это берет на себя живой человек, врач. Только он может взять на себя ответственность за неудачу.

Вспоминаю курьез: на каком-то научном заседании обсуждалась разница между машиной и человеком (вопрос был тогда модным). И кто-то сказал в шутку: "Разница в том, что человека можно посадить, а машину - нет". Шутка шуткой, а какая-то правда в этом есть. Человек ответствен за свое решение, машина - нет.

И еще: огромную роль в успехе или неуспехе врачевания играет общение, личный контакт человека с человеком, врача с больным. Сумел понравиться ему, завоевать доверие - добрая доля успеха обеспечена.

Обо всем этом думала я (или вспоминается, что думала), идя на работу в тот обычный счастливый день.

Почему счастливый? С утра узнала, что Максимова - самая тяжелая больная в отделении, инфарктница, мать троих детей, как будто (тьфу-тьфу!) выкарабкивается. Дежурила при ней три ночи подряд. Искусственное дыхание, массаж сердца... Удалось-таки спасти! Почти не держась на ногах от усталости, - домой, спать... Дежурной сестре: "Любочка, я пойду. Если что, сразу звоните". - "Хорошо, Кира Петровна".

До чего же хороша она, любимая моя помощница! Нежно-розовые щеки, голубые глаза, невинные, как вода. Белокурые завитки на шее. Крахмальный колпачок не на голове, а как бы при ней, невзначай присел. Люблю это медицинское щегольство. Старательна, точна, добросовестна. Будет из девочки толк, если не избалуется. При такой внешности избаловаться легко.

Раздел 5. ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША

Любовь и милосердие

Рассказы и повести (два произведения по выбору). Например: В. В. Вересаев «Марья Петровна», Б. А. Пильняк «Первый день весны», Н. А. Тэффи «Дэзи», К. М. Симонов «Малышка» и др.

Задание:

1. Читать, воспринимать и обсуждать историко-культурную информацию теоретической статьи к разделу учебника.
2. Конспектировать лекцию учителя.
3. Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела.
4. Выразительно читать художественный текст.
5. Выражать личное читательское отношение к прочитанному.
6. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий. Работать со справочной литературой, владеть навыками работы в медиaprостранстве с соблюдением правовых и этических норм, с использованием норм информационной безопасности.
7. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.
8. Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.
9. Характеризовать героев произведения с использованием различных видов цитирования.

В. В. Вересаев «Марья Петровна»

Марья Петровна

Она узнала о несчастье три дня назад. К ней зашла перед обедом вдова ее старшего сына, служившая про-давщицею у Мюра и Мерилиза; минут пять рассеянно говорила о пустяках, а глаза были большие, насторожен-но-серьезные. Потом вздохнула, побледнела и дрожащим голосом сказала:

— Мамаша, приготовьтесь... С Васей несчастье.

Потомила еще с минуту, вынула из кармана газету и показала пальцем. В списке раненых и убитых стояло:

«С к о н ч а л и с ь о т р а н ... Голиков, Василий Ива-нович, прапорщик».

Это был младший сын Марьи Петровны.

Все эти три дня Марья Петровна бегала по Москве, чтоб разузнать что-нибудь о сыне, — где умер, можно ли получить тело для похорон. Робко стояла с поднятыми бровями в приемных, почтительно заговаривала с важными писарями и сердитыми чиновниками. Но такое у нее было скучно-желтое лицо и выцветшие глаза, такой неуверенно-настойчивый голос, что всякий, к кому она обращалась, нетерпеливо закусывал губу, глядел впол-оборота и говорил:

— Сударыня, ведь русским же вам языком объясняют...

Была она на эвакуационном пункте при Николаевских казармах, оттуда ехала на трамвае в Астраханские казармы, в военный госпиталь. Посылала телеграммы в главный штаб, в полк, где служил сын.

Нигде ничего не удалось узнать. И уж больше нечего было предпринимать. Но ей было трудно оставаться в сыроватой своей комнате, где торчала в углу вязальная машина, где соседка и родственницы равнодушно сочувствовали и равнодушно восхваляли покойника. И она ходила по улицам в своей старой лисьей шубейке, останавливалась на перекрестках, неподвижно смотрела сухими глазами — и шла дальше. Слез не было. Душа сжалась в мерзлый, колючий комок, нельзя было глубоко вздохнуть, и некуда было деваться со своею тоскою и ужасом.

Качаясь, как на волнах, проносились автомобили с красными крестами, санитарные вагоны скользили по трамвайным рельсам, — и сквозь стекла видны были желтые, исхудалые лица и повязки, повязки. В витрине писчебумажного магазина пестрели яркие картины и открытки, и все было о войне. От одной открытки Марья Петровна не могла оторваться: немецкий солдат с оскаленным, звериным лицом, с каскою на затылке и винтовкою в руке, победно попирал ногою тело женщины; кругом валялись трупы детей, сзади чернели клубы пожарного дыма.

Ужас был в душе: лютая, беспощадная сила встала и навалилась на землю. Бьют, крошат, уродуют. И за что? Кто их трогал? За что вдруг набросились на Россию? Что сделали! Что сделали!

Темнело. На низкой колоколенке, притулившейся под стеною семиэтажного дома, звонили к вечерне. Марья Петровна вспомнила, как сладко плакала вчера во время панихиды, когда запели «Со святыми упокой», и вошла в церковь. Было безлюдно, грустно и торжественно; гулко звучали возгласы священника; в полумраке, над лесом огненных язычков, светилось кроткое лицо с поднятою рукою и надписью: «Приидите ко мне...»

Марья Петровна глядела на образ, дышала с легким стоном, сухо и деревянно крестилась. И вдруг все внутри затрепетало от злобы, и она поспешно вышла. В темном тупичке за церковью, где никого не было, Марья Петровна прижалась щекою к кирпичному углу сторожки и, стиснув зубы, стонала долгими, прерывисто-протяжными стонами и смотрела в темноту сухими, ненавидящими глазами.

И опять она ходила по улицам, тоскующая и смертно-одинокая, и все больше смерзалась душа в колючий, спи-рающий дыхание комок. О, только бы одной, одной бы только милости: чтобы очутиться около бесценного тела, и чтоб целовать милую курчавую голову с крутыми завитками у висков, припасть губами к крова-

вым ранам, — «Скончался от ран...», «Скончался от ран!» — и плакать, пла-кать, насмерть изойти слезами.

Чернела посреди улицы огромная триумфальная арка. Налево, в глубине понижавшейся площади, громоздились купола и башенки, светились огненные циферблаты часов. Вокзал... Здесь, тому два месяца, Марья Петровна про-вожала сына на войну.

Сама для себя незаметно, она очутилась на вокзале, походила по буфетной комнате и вышла на пустынные перроны под железными навесами. Сторожа с бляхами мели длинными метлами темный асфальт. На отдаленной платформе, под светом электрических фонарей, темнели толпы солдат, пробегали санитары с красными крестами на рукавных повязках.

Она поплелась туда. Вдоль платформы тянулся длин-ный зеленый поезд, подносили из глубины вокзала носил-ки с людьми и ставили возле поезда. Большими кучками стояли солдаты, опираясь на костыли, с руками на пере-вязях, с повязан-ными головами. Марья Петровна, жало-стливо пригорюнясь, уставилась на солдатиков — и вдруг отшатнулась. Батюшки, да что это? Невиданная форма, говорят меж собой — ничего не поймешь, кругом — сол-даты со штыками.

Марья Петровна спросила человека в железнодорож-ной фуражке с малино-выми кантиками:

— Это кто же такие будут?

— Кто! Пленные!

— Плеенные!.. — Она высоко подняла брови. — Авст-рияки?

— Австрияки есть. А вон они — немцы!

— Куда же их везут?

— В Орел перевозят... — Железнодорожник внезапно сделал строгое лицо и сказал: — Послушайте, посторонней публике здесь запрещается присутствовать.

И лениво отошел. Марья Петровна смотрела, широко раскрыв глаза. Так вот они какие!

Русский прапорщик в очках небрежным голосом, — видно, от скуки, — разго-варивал по-немецки с бородатым германцем. Странно было: такой обыкновенный, рыжий немец, так добродушно улыбается, фуражка-бескозырка, как ермолка; подум-аешь, и вправду добрый человек. А что, злодеи, делают! С ним рядом стоял другой немец, молодой, высокий и красивый, с русыми усиками. Вот этот сразу видно бы-ло, что зверь: гордый! Смотрел ми-мо, ни на кого не глядя, и презрительно сдвигал тонкие брови.

Прибежал фельдфебель, приказал пленным выстроить-ся попарно, крикнул: «Марш!» Они двинулись нестрой-ною, колыхающеюся вереницей. Ковыляли, опи-раясь на костыли, поддерживали друг друга под руки. Двинулся и красивый немец с русыми усиками. Мать честная! Он был без ноги! Вместо левой ноги от самого паха болталась пустая штанина. И немец прыгал на одной ноге, обеими мускулистыми руками опираясь о длинную палку.

Быстро прошел военный доктор с седенькою бородкою и черными бровями. Он что-то сердито крикнул фельдфебелю. Фельдфебель растерянно скомандовал:

— Стой!

Пленные остановились. Доктор кричал на санитаров около вагонов. Борода-тый немец, весело смеясь, балагу-рил с другими пленными, а сам поддерживал под руку своего соседа, красавца без ноги. Марья Петровна погля-дывала на пустую

штанину, колыхавшуюся в воздухе. Безногий, все так же презрительно сдвинув брови, поти-рал застывшие руки и кашлял простудным кашлем. Было только начало октября, но уже пятый день неожиданно завернули морозы. Ветер порывами заносил под навес перрона сухой, колючий снег. Немец кашлял часто и по-долгу: видно, сильно простудился. А шинелишка легонькая. «И чего их в вагоны не посадят?» — брезгливо подумала Марья Петровна. И все приглядывалась с враждою к немцу: кашляет, руки иззябли, прыгает на одной ноге, а сколько спеси! И не взглянет ни на кого, как будто и не люди для него.

Подошел другой доктор, с лицом трамвайного контролера, и сиплым голосом сказал фельдфебелю:

— На тот конец отправить восемьдесят человек!

Пленных двинули вперед и стали вводить в вагоны. Сзади надвинулись другие пленные. Теперь это были австрийцы, в мышино-серых шинелях и грязных, давно нечищенных штиблетах. Огромный австриец с молодым, детским лицом стоял на костылях, бережно держа на весу раненую ногу в повязке; рядом стоял другой австрияк, смешно маленький, с лицом пухлым и круглым. Они вполголоса разговаривали по-польски; по тону, каким они говорили, чувствовалось, что они большие друзья; это чувствовалось и по тому, как маленький заботливо оправил шинель на плечах большого и застегнул ему под подбородком верхнюю пуговицу. Такое у большого было милое, детское лицо, и так беспомощно висела меж костылей огромная нога в повязке... Что-то дрогнуло и горько задрожало в груди у Марьи Петровны: господи, сколько народу перепорчено — молодого, здорового!

Б. А. Пильняк «Первый день весны»

Утром мама встала такой же, как всегда за эти бесконечно долгие месяцы: я привыкла звать мамой — мать Александра. На ней черное платье и в руках белый большой платок, который она так часто подносит к губам.

В столовой было светло. На столе чинно стоял чайный сервиз, и из самовара шел пар. Я уже привыкла, что столовая все время напоминает, будто мы уезжаем на дачу. Это происходит оттого, что сняты все картины, завешено висевшее здесь случайно зеркало.

Я обыкновенно встаю очень рано, моюсь и сейчас же берусь за газеты. Я раньше почти никогда не думала о газетах и они для меня были совсем безразличны, но теперь я не представляю без них жизни. К чаю я уже знакома со всем, что делается в мире и рассказываю маме: мама не может читать газет.

Мама выходит из своей комнаты, бывшей Александра, высокая, вся в черном, и в ней какая-то строгость. Это все так, как должно быть. Она крестит меня, целует в лоб и губы, и, как всегда, отворачивается быстро и подносит платок к губам. Я знаю, она вспоминает, что Юрий убит, а Александр — там... и что я одна, ее, осталась с ней.

За чаем, мы всегда молчим, мы вообще молчим, и только один вопрос она задает:

— Что в газетах? — и эту фразу она говорит всегда хриплым голосом. И я, очень волнуясь и бестолково, рассказываю ей все.

После чая до двенадцати я хожу около окон, вижу все прежний завод и поджидаю почтальона.

И так, за почтой, газетами, горем матери и моим, проходят дни за днями. И всегда, когда я жду писем, я вспоминаю маленький эпизод войны, переданный мне на эвакуационном пункте раненым прапорщиком. Он был легко ранен в голову, но я уверена, что он был психически ненормален или неврастеник. Он лежал на носилках, смуглый, с черными глазами и с белой повязкой. Я его поила, но он не пил чая, отставляя кружку и держа меня за руку, говорил:

– Вы знаете, что такое – война? – Не смеете, не можете знать?.. А я знаю. Все знают, кто там были!.. Шли мы в штыки, понимаете? – в штыки, то-есть резать, колоть, кромсать друг друга, человек. В нас пулеметом стреляли. Ну, вот, шел рядом со мной рядовой Кузьмин, и в него сразу две пули попали. Он упал и, уже ничего не соображая, забыв, что я их офицер, как-никак, протянул ко мне руки и закричал: «Земляче-ек, – приколи!» Понимаете?! – «Земляче-ек, приколи!» – И вам не понять – не смеете!

Он говорил это, то шопотом, то крича.

Он говорил, что этого нельзя понять мне. Но я понимаю... «Земляче-ек, приколи!» – в этой фразе для меня слит весь ужас войны, и смерть Юрия, и рана Александра, и горе матери, и все, все, что дала война, – слит до боли в висках, до физического ощущения тоски, – «Земляче-ек, приколи», – как просто, не человечески.

Я эту фразу вспоминаю каждый день, особенно часто в зале, когда жду писем. Александр пишет редко и сухо, о том, что здоров, и опасностей или нет, или они миновали; он пишет всем сразу – маме, мне и Асе.

Так было и сегодня, я ждала писем.

Пришел почтальон, принес несколько писем, и одно из них – от Александра. Я его вскрыла не первым, поджидая маму.

Вот оно:

Родная Анна!

Вчера и сегодня – прорвало – тоскую и думаю о тебе, только о тебе. Когда живешь покойно, без передрыг, тогда не замечаешь много хорошего, – это я говорю о тех цветах, что посылаю тебе. Они растут как раз у окопа, а достать их страшно трудно, потому что можно быть убитым. Так я цветы эти и раньше видел, но как называются они, не знаю, и очень обидно.

Прощай. Люблю тебя. Прости за «армейский» стиль.

Это письмо только тебе.

В письме были две фиалки, две маленьких голубых фиалки, которые растут сейчас же после снега.

Я дала – все же дала – прочесть это письмо маме – его матери, – и у мамы задрожали губы и потекли слезы. Она заплакала, но в слезах смеялась. И мы обе, я – молодая и мама – старая, мы обе плакали и смеялись одновременно, тесно прижавшись друг к другу. Я раньше представляла войну фразой – «землячек, приколи». А теперь у меня оттуда – от Александра – фиалки, две фиалки, которые еще не завяли.

Я замечала раньше, что весна, лето, осень, зима в человеческом сознании приходят как-то сразу. Помню в детстве, на даче. Все еще лето, все как всегда, но вдруг утром подул самый обыкновенный ветер, бросились в глаза красные листья виноградника, которые уже появились недели три, – и вдруг сразу чувствуешь, что осень, сразу меняется настроение и начинаешь собираться домой, в город.

Сколько лет я не видела ни осени, ни зимы, ни весны, – не чувствовала их?

А сегодня я сразу – после давно-давно ушедшего лета почувствовала весну.

Я только сегодня заметила, что окна у нас замазаны, что на мне черное платье, что уже май, что уже в полях цветут колокольчики. Я забыла, что я молодая: сегодня я помню это.

И еще я знаю, что верю, люблю – давно люблю – Шурика, Александра. И я знаю – пусть много ужаса, много нелепого и безобразного, но есть еще прекрасная молодость, и любовь, и весна, и голубые фиалки, растущие на окопах.

Мы с мамой плакали и смеялись, вдвоем, тесно сжавшись на диване. Потом я одна ушла в поле, за завод – любить, думать, мечтать... Я люблю Александра – на всю жизнь, навсегда...

Моря и горы

I.

Окопы – совсем не там в Литве, в Полесьи: в дождливую ночь на Виндаво-Рыбинском, в поезде, как окоп, – окопы в самой Москве. Рядом, в соседнем купе говорят:

– А вы какой части? – «Да-да, как же! Помните, там еще овраг, весь в валунах, и озеро внизу, много в этом озере народу уплыло в царствие небесное». – «Командир третьей дивизии, позвольте представиться».

– Братушка, дай закурить, пожалуйста. Из побывки мы.

Поезду идти в ночь на Ржев, на Великие Луки, на Полоцк. Вон, братва заби-лась под скамью, пьет чай, очень довольна. За окном газовые фонари, в дожде – Виндаво-Рыбинского, и глаза у женщин под дождем под окнами, – как фонари в дожде. Пахнет нафталином. – «Где вагон коменданта?» – Женщинам в вагон – нельзя, – тут на войне – одни мужчины, и пахнет уже кожей, дегтем и портянками, мужской запах.

– Да-да-да-да, хо-хи! Врет – вре-от. Нет-с, красавица, такого человека, который шел бы в атаку не сумасшедшим! – хохочет и говорит басом, очень довольна.

Третий звонок – «Где вагон коменданта?!» – «Что же, прощай!» «Хо-хо-хо-хо! Вре-от, врее-от-с, сударыня». – «Мозоль я себе натер, буцы новые выдали, вот и натер обратно», – это из-под лавки и на лесенке, по которой взбираются на верхнюю полку, повесили новые портянки, со свежими казенными ярлыками и все же пропахнувшие уже потом. – Сдвинулись лакфиолевые фонари по дебаркадеру в ночь, сползли женщины и носильщики, козырнул дежурный, дождь стал косым, в смене стрелок ночь стала такой.

Ночью в дожде во Ржеве через окно лазили за чаем, в окно налезли отставшие с винтовками, поезд гремел манерками. Дождь хлещет, как веник в бане. В коридоре братва недовольна проверкой документов. Под лавкой беседуют, военные пустяки.

А утро – в розовых облаках, – с деревьев капая капли, дождь прошел, светло, благоуханно. Великие Луки, Ловать, на станции кофе и солдаты, нет женщин. Поезд обходит контрразведка. Солдаты, солдаты, солдаты, – винтовки, винтовки, – манерки: братва. И это уже не Великороссия, кругом еловые леса, холмы, озера и всюду на земле навалены круглые точеные камни, валуны, – а на станциях из-под елей выползают молчаливые люди, летом в овчинных тулупах и шапках, и босиком: литва. Контрразведка – как развлечение, длинный-длинный, пустой день, как праздник и все уже знакомо: какой части, сколько ранен, в каких боях. В Великих Луках многие сошли – нет новых. Весь день тихо и празднично.

А к ночи Полоцк, белые стены монастыря ушли назад, Двина, прогремели по мосту. Здесь ездят уже только ночью, без расписания, без огней, и опять мелкий дождичек. Без свистков останавливается поезд, без свистков идет, и кругом тихо, как в октябре, – над землей же ночь. С Полоцка на каждой остановке только слезают, никто не садится вновь, от каждой остановки по декавыльке до окопов тридцать верст. Такая усталость – после Москвы, слов, проводов, после бесконечного дня! Едва-едва светает, небо как бутылка из зеленого стекла, там сзади, на востоке.

– Вставайте, приехали.

Станция Будслав, крыша у станции съедена бомбой с аэроплана. На асфальте перрона, под кротегусами, в садике спят вповалку солдаты, книжная лавка к приезду поезда открыта, стоит заспанный еврей: Чириков, фон-Визин, Вербицкая. И где-то в отдалении, почему-то, так четко слышно, как хлопают руками в рукавицах. – «Что такое?» – «Это долбит тяжелая артиллерия». – «Где комендант, где тут комендант?» – «Спит комендант»...

К. М. Симонов «Малышка».

На Кубани стояла дождливые осенние дни. Дороги, по которым проехало неисчислимое количество колес, стали почти непроходимыми: машины то буксовали в грязи, то с треском подпрыгивали на кочках и колдобинах. Армия отступала, шли бои, но немецкие танковые колонны каждый день прорывались в тыл то на одну, то на другую дорогу, и обозы, тыловые учреждения, госпитали каждый день меняли свои места, откочевывая все глубже и глубже на юг.

В пять часов вечера на передовых, у разбитого снарядом сарая, остановилась старенькая санитарная летучка — дребезжащая, расштанная машина с дырявым брезентовым верхом. Из летучки вылезла ее хозяйка — военфельдшер Маруся, которую, впрочем, никто в дивизии по имени не называл, а все называли Малышкой, потому что она и в самом деле была настоящая малышка — семнадцатилетняя курносовая девчонка с тонким детским голосом и такими маленькими руками и ногами, что, казалось, на них во всей армии не подберешь ни одной пары перчаток и сапог.

Малышка соскочила с машины и, как всегда, торопливо и отчетливо, стараясь придать своему хорошенькому лицу строгое выражение, спросила:

— Где раненые?

Санитар, отодвинув разбитую створку двери, повел Малышку внутрь сарая. Там на грязной соломе лежали семь тяжелораненых. Малышка вошла, посмотрела, сказала:

— Ну вот, сейчас я вас отвезу, — и потом еще что-то ласковое, что она всегда говорила раненым, а в это время ее привычный взгляд незаметно скользил с одного на другого. Лица у всех были бледные, солома местами промокла от крови. Трое лежали с перебитыми ногами, двое были ранены в живот и грудь, двое — в голову. Малышка физически, всем телом вспомнила ту дорогу, которую она только сейчас проделала из медсанбата — двадцать километров страшных рытвин и ухабов — и представила себе опять эти толчки и падения уже не на своем теле, а вот на этих кровоточащих, израненных телах, лежащих перед ней на земле. Она даже поморщилась, словно от боли, но сейчас же вспомнила свои обязанности, как она их понимала, и на ее лицо вернулась обычная добрая улыбка.

Сначала она с санитаром перенесла тех, кто был ранен в ноги, — их положили в кузов впереди, ближе к кабине. Потом перетащили еще троих. Теперь в летучке уже не оставалось места, и седьмого некуда было положить. Он полусидел у стенки сарая и то открывал, то снова закрывал глаза, впадая в забытие. Малышка в последний раз вошла в сарай. Этого седьмого раненого приходилось оставить до следующей летучки. Но когда она вошла и сделала шаг к нему, чтобы сказать об этом, он, видимо, понял ее движение так, как будто его сейчас тоже возьмут, и, пытаясь приподняться, потянулся навстречу. Малышка встретила его взгляд — мучительный, терпеливый, такой ожидающий, что, несмотря ни на что, оказалось невозможным оставить его здесь.

— Вы можете сидеть в кабине, а? — спросила она. — Сидя ехать можете?

— Могу, — сказал раненый и снова закрыл глаза.

Малышка вдвоем с санитаром вывела его из сарая, просунув свою голову ему под мышку, дотащила до машины и усадила в кабине на свое место.

— А вы, товарищ военфельдшер? — спросил шофер.

И раненый, почувствовав в этих словах шофера упрек себе, тоже тихо спросил:

— А вы где?

— А я на подножке, — сказала Малышка весело.

— Свалитесь, — угрюмо заметил шофер.

— Не свалюсь, — ответила Малышка и, захлопнув за раненым дверцу, стала на подножку.

— Товарищ военфельдшер... — начал снова шофер.

Но Малышка крикнула, чтобы он ехал, тем строгим, не допускающим возражений голосом, который появлялся у нее тогда, когда дело касалось раненых и когда окружающие не понимали, что она, Малышка, лучше кого бы то ни было знает, что нужно делать, чтобы раненым было лучше.

Летучка тронулась. Сегодня с полудня дождь перестал, и дороги с чуть подсохшей грязью были особенно скользкие. На рытвинах летучка, как утка, переваливалась с боку на бок, вылетала из колеи и подпрыгивала с треском, который больно отдавался в ушах Малышки. Она чувствовала, как в этот момент в кузове раненых приподнимало в воздух и ударяло о дно машины. Один раз она сама чуть не свалилась на ухабе, но, все-таки удержавшись, сейчас же сама себе улыбнулась той улыбкой, которая у нее всегда появлялась после пережитой опасности.

К хуторку, где располагался санбат, подъехали уже перед самой темнотой. Малышка, соскочив с подножки, подбежала к знакомой хате, но около хаты, к ее удивлению, не было заметно обычной суеты. Она вошла в хату: там было пусто. В следующей было тоже пусто. Только хозяйка безучастно стояла у кровати, перевертывая то на одну, то на другую сторону промокший от крови тюфяк.

Бывает всё на свете хорошо

А. Г. Битов. Рассказы (один по выбору). Например: «Солнце», «Большой шар», «Автобус», «Пятница, вечер» и др. (из цикла «Аптекарьский остров»).

Задания:

1. Знакомиться с фактами творческой биографии писателя и устанавливать их связь с проблематикой раздела.

2. Составлять тезисный план статьи учебника.
3. Выразительно читать художественный текст.
4. Выражать личное читательское отношение к прочитанному.
5. Осмысливать лексические и историко-культурные комментарии и составлять свои комментарии на основе справочной литературы и с использованием информационно-коммуникационных технологий.
6. Работать со словарём литературоведческих терминов.
7. Обоснованно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе. Анализировать идейно-художественное содержание произведения, выявлять его проблематику, особенности сюжета и композиции с учётом жанровой специфики.

А. Г. Битов «Солнце», «Большой шар», «Автобус», «Пятница, вечер» и др. (из цикла «Аптекарский остров»).

Аптекарский остров

Автобус

Хорошо бы начать книгу, которую надо писать всю жизнь... То есть не надо, а можно писать всю жизнь: пиши себе и пиши. Ты кончишься, и она кончится.

И чтобы все это было – правда. Чтобы все – искренне.

Вот пишу и не знаю... Ведь чтобы писать искренне, надо знать, как это делать. Иначе никто тебе и не поверит, что у тебя искренне. Сделать надо.

Вот это-то и ужасно: все-то – литература...

А я такой-то человек. У меня есть люди, которых я люблю, люди, с которыми я знаком, люди, которых я не знаю. Все эти люди как-то меня знают, что-то обо мне иногда думают, когда есть к тому повод. А я совершенно не представляю, что они обо мне думают. Но мне кажется, они не допускают, что я какой-нибудь другой, чем они. Что я могу чего-то больше или хотя бы иначе, чем они. Я даже могу допустить: иначе быть не может. Ведь я же не представляю себе Иванова отличным от остальных...

То-то и оно. Все люди – центры. Два с половиной миллиарда центров...

Иногда я попадаю не в фазу. Периодически. Довольно часто. Не в фазу – значит, как-то все у меня не как у всех, все со мной подло, все из рук валится, надо одно – а хочется другого.

Ничего не получается.

Вот, например, с автобусами. Вдруг получается так, что они только что отошли. А мне как раз надо бежать. Например, я сажусь на остановке, где ходят 49-й и десятка. 49-й ходит очень редко, а десятка – очень часто. Так вот, когда мне нужен 49-й, он подходит мало того что редко, а еще втрое реже... А когда мне нужна десятка, подходят два 49-х. А десятка... Я всегда думаю: может, она с моста свалилась?.. Такое дело. Я всегда, когда езжу через мост в автобусе, думаю: а что я буду делать, если сейчас мы полетим в воду? Положим, мы не уьемся... Наверняка не уьемся. А вот как быстро просочится в автобус вода?.. Думаю, напрягая мышцы, как я выбиваю стекло. И выныриваю. Пока все там гибнут в автобусе. Безусловно ведь, шофер не успеет открыть двери... Но вот я вынырну. И не вынырну, а только буду выныривать... А у меня в руках портфель, и на мне осеннее пальто. Это все

набухает. Допустим, я умудрюсь сбросить. Я доплываю до быка, и взбираюсь, и сижу на нем, на остром ноже-ледорезе... И жалко пальто, которое сбросил, а оно совсем новое. И ботинок.

Так я думаю чаще всего, когда мне куда-нибудь очень, позарез надо, куда я еду. Что-то надо, ужасно надо сделать. Последний срок, последняя возможность. А мне удивительно неохота. Как раз сегодня было бы так прекрасно никуда не пойти, а остаться дома и спать. Или пойти в кино на утренний сеанс. Или выпить в автомате. А потом познакомиться с кем-нибудь. И пойти куда-нибудь на Острова...

И вообще, зачем это?.. Кто мне объяснит, что это так уж обязательно надо – то, что ты делаешь? И почему бы не свернуть в сторону, не свалиться в реку в автобусе?.. И тогда бы тебя доставили домой, и ты бы с полным основанием забыл про все дела и ничего бы не делал из того, что обязательно, просто совершенно обязательно надо было сделать... А им бы потом объяснил, в чем дело. Кому – им?.. Сам не знаю. Вот свалился в реку, и так прекрасно: и ты, и общество – полное согласие. И никто от тебя ничего не требует. Все прекрасно между тобой и обществом. Тебе сочувствуют... А раз такой пустяк – свалиться в реку – выход, и ты будешь прав, и все тебя оправдают, что не сделал того-то и того-то, что было так, позарез, надо... Если так... на кой хрен тебе вообще куда-то надо ехать? Кто это выдумал, что так надо?..

Написать бы книгу – без композиции, без языка, без всех этих фокусов... Ведь есть же что-то самое важное. Главное, так сказать. Все остальное – так, смазка, чтобы легче проходило. Как бы обойтись без этого, оставив самую суть?.. И самое смешное – допустим, это начало такой книги, то, что я пишу, что вот я собрался и начал, – самое смешное, что будешь писать, напишешь – и окажется и композиция, и язык (развязка, завязка, метафора) – и вся литература налицо. Если книга получится, конечно...

Деться тут некуда.

Последнее время я все думаю: написать бы всю правду. Не всю-правду: для этого нужно искажать, хитрить, – а всё-правду. Думаю уже месяц. Как раз мне надо очень делать кучу вещей. Позарез надо. Дальше некуда. Просто свет клином сошелся. Не сделаю, не выполню, не напрягусь – все рухнет. Все пропало.

А что пропало? Что рухнет? Что, собственно, рухнет?!

Ерунда какая-то. Все-то понятно. Просто мне трудно. А хотелось бы, чтобы не было. Чтоб ничего я не был должен...

А что я, собственно, должен? Будто бы?! А если и должен, то почему какую-то подобную чепуху?..

Уже месяц я подумываю, написать бы такую книгу... Вот сегодня ехал я в автобусе... Кстати, почему это я все придумываю в автобусе? Не додумались еще, чтобы в одну секунду перелетать от дела к делу. Ехать надо. Иногда полчаса, иногда больше, когда меньше. Совершенно законная свобода. Едешь куда-то. Ехал бы и ехал. Только бы не вылезать. Особенно если рано утром. И еще дремлет в тебе сон. А за окном мороз, и окно замерзло. И если ты еще занял место у окна и как раз под сиденьем – печка... А люди входят и выходят. И ты смотришь в лица. И девушки... Они тоже смотрят на тебя. И тоже выйдут.

И ты едешь себе, едешь...

Вот я ехал и думал о такой книге. И думал, что обязательно напишу про парня, который сидит напротив. И смотрит на всех умным взглядом и чему-то такому ум-

ному в себе ухмыляется. Тыщу лет я знаю, как он ухмыляется!.. Обязательно надо про него написать в такой книге...

И вот я приехал домой, лег в постель и решил, хотя и невозможно написать такую книгу, все-таки что-нибудь записать, и сразу вспомнил про этого парня и что надо про него написать, и вот я пишу, пишу, и все хочу про него написать, и уже седьмую страницу пишу, а даже не знал, о чем буду писать, пишу уже седьмую страницу и все думаю, что надо писать об этом парне, и никак не могу подступиться к нему – все что-то пишу...

Я иногда выхожу на улицу. Спешу. И кажется – зачем я вышел? Да можно ли в таком состоянии пускать человека на улицу?.. Вот идут мне навстречу две женщины. Старые, усталые, из последних сил. И говорят друг другу какими-то высокими голосами: «И ты думаешь, можно сделать такую выкройку?.. Ну что ты... Я ему так и сказала... Ты не ходила на его концерт?! Ван Клиберн – прелесть...» Усталые такие. Идут куда-то. А я вот (разве можно так?) смотрю и вижу, какие у них худые старые ноги в черных чулочках... И вот эта женщина опять покупает ирисок на рубль. И этот пьяница купил бутылку фруктового вина и сунул ее мимо кармана. Она брякнулась о кафельный пол, и розовая жидкая лужица на полу... А он стоит, расставив криво ноги, и все, не понимая, смотрит на лужицу, и такое бессмысленное детство бродит по его лицу.

А здесь стоит ребенок. Кто-то его забыл. Разве можно оставлять таких на улице! Стоит, косолапый звездочет, и совсем обо всем позабыл. Никто его не теребит. И он смотрит на воробья. А воробей, серая такая птичка, чистится и чистится. Весь чистый.

И вот вчера я так глупо ошибся... Бежал, спешил и со спеху впоролся в женский туалет (две двери рядом). Мне еще раньше говорили, что в женском туалете отдыхают проститутки.

И что уборщица даже специально для них держит пудру и папиросы. Я тогда не поверил.

А тут думал о чем-то – и впоролся. И вот сидят они в центре туалета, стулья в круг, и курят. Молодые, красивые, яркие, отвлеченные какие-то, такие простые... сидят и курят. И видно, беседовали – замолчали. Смотрят на меня так спокойно, без вызова, прервавшись... А я осознаю и вылетаю пробкой.

А книга – это чудо. Понимаете, это все, что я написал вот сейчас, – этого всего не было. То есть это было... Во мне, скажем. Великое чудо...

И вот со мной едет человек. Мы живем на одной лестнице.

И сойдем на одной остановке. Он едет с женщиной. Такая, уже не очень, женщина... В первый раз ее вижу. А вот про него я как много знаю! Конечно, мы даже не здороваемся, незнакомы. Но в том смысле, что я хожу по улицам, вижу тысячи людей, – по сравнению с ними я знаю о нем ужасно много. На одной лестнице все-таки. Так, от разу до разу, словно и не слушая, узнал о нем от разных людей. Отец, например, был с ним знаком, когда еще был студентом. И мама. Он вертихвост, по словам. Седой, немолодой уже человек, а вертихвост. Так и остался со студенческих лет. С тех пор они его и не узнали... Завкафедрой, седой человек, а вертихвост. Говорят, он замечательно катался на коньках, прекрасный был фигурист. Была у него первая жена. Умерла. Побродил-побродил – появилась еще женщина, с его кафедры. Вертихвост... Славная была, красивая. Ее я уже помню. Маленький был, а очень она

мне нравилась. Дети у них были, Маша и Ваня. Ваня уже в школу пошел. А мама летела из командировки, и самолет разбился. Тогда весь Ленинград говорил об этом. С какой-то делегацией разбилась. И вот он ходит, вертихвост, с сеткой, набитой картошкой, фунтиками разными, ходит, фигурист... Пьяный все чаще. Худенький такой, седой, маленький мужчинка. Однажды совсем до дому не дошел – свалился. Завкафедрой, что студенты подумают!.. В газетах писали. А то – тащит его Ваня за рукав: «Ну пойдем, папочка. Не надо, папочка...» Тащит домой. Самое великое – дом... Что – книги! А то – однажды подошел ко мне. Никогда мы не здороваемся даже. Подошел и с особым вызовом, гордо так говорит: «Дайте мне пятнадцать копеек – я вашего отца знаю – я отдам». Неловко ему было пятнадцать копеек потом отдавать – не отдал... А когда трезвый, ходит такой неистребимый – седой, худенький, маленький, – делает красивое лицо, по-особому проходит мимо женщины, подпрыгивает при каждом шаге, чтобы казаться выше. Вертихвост... И сейчас едет со мной в автобусе. Мы сойдем на той же остановке. С ним женщина. И слышу, говорят они на «ты» о делах кафедры. А времени двенадцать ночи, и едут они домой, туда же, куда и я.

Дорогие мои старики

Б. П. Екимов. Рассказы (один по выбору). Например: «Родня», «Старые люди», «Родительская суббота», «Старый да малый» и др.

Задания:

1. Сопоставлять литературные тексты по заданным основаниям, в том числе на основе диалога культур.
2. Сопоставлять произведение с его художественными интерпретациями в других видах искусств (театр, кино), в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.
3. Составлять устный или письменный монологический ответ на выбранную тему, в том числе творческого характера.
4. Писать сочинение-рассуждение. Составлять и реализовать программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

Б. П. Екимов «Родня», «Старые люди», «Родительская суббота», «Старый да малый» и др.

Городской день пролетел незаметно. Лунякин выехал с хутора затемно, ко времени в город успел и там, колхозные дела управляя, нигде будто не рассиживал, лишь перекусил наспех в каком-то буфете — и день промелькнул. Осталось лишь время кое в какие магазины заскочить да заехать к свояченице — родной сестре жены, — передать гостинцы да приветы. Оттуда он выбрался не сразу: поужинал, новости рассказал да выслушал — в общем, тары да бары. Оставляли его до утра, но Лунякин ночевать решил у старинного товарища, с которым дружил с детства, сельхозинститут вместе кончали. Товарищ был по рождению человеком городским, но с малых лет подолгу жил на хуторе, у деда с бабкой. В детстве и младости бедокурили вместе, потом учились в институте. Окончив учебу, товарищ остался в городе. Лунякин вернулся к себе, в колхоз. Но старое не забывалось. Старались, по возможности, видаться. И нынче, коли случай выпал, Лунякин решил заночевать у друга. А там, куда Лунякин спешил, гостей не ждали. Уже собирались ложиться спать, до-

сматривали телевизор, позевывая. За окном стихал город: гул машин, громыханье трамваев полегоньку утишались. И тут объявился неожиданный гость — Лунякин.

Прибыл гость, и квартира словно сбросила дрему. Хозяин пошел вниз, во двор, отпирать гараж. Своей машины пока не было, но гараж имелся. Хозяйка готовила скорый ужин. Хозяйская же дочка хрустела хуторским гостинцем — репкою. Теперь, по весне, тем более в городе, этот нехитрый овощ был едов и сладок.

Когда мужики вернулись в квартиру, уже и хозяйка репкой баловалась, грызла. Гость засмеялся, спросил:

— Лучше ваших апельсинов? То-то... Ты помнишь? — обратился он к хозяину. — Раньше-то как ее любили. По краю левады насадит мать, оставит в зиму, а рано весной, еще никакой зелени нет, так в охотку едим. Потом перестали сажать, позабыли. А это наш новый агроном привез, говорит, лечебное, от всех болезней, называется топинамбур. Получше разглядел: да это же репка! Помнишь?

— Репка... — передразнила гостя хозяйка. — Ты чего глаз не казал всю зиму? Нету и нет... — Наскучали? — спросил Лунякин. — Приехали бы на провед. Дурачья зима какая-то, — пожаловался он. — То одно, то другое. Зимовка тяжелая. Потом опять меня в район сватали, еле отбился.

Лунякин председательствовал в колхозе, и который год уже звали его в район.

— Не хочешь в начальство?

— Нет. Не желаю. А потом я ногу сломал, — вспомнил он. — Да... Угораздило. На ровном месте сигнул и не встал. Срасталась плохо. Видно, уже не молоденькие, — пожаловался он. — Ну да? — удивилась хозяйка. — Слава богу, дошло. — И, поглядев с улыбкой на мужа и гостя, добавила насмешливо: — Женихи...

— Отженихались... — покачал головою Лунякин. — Отгулялись седоклочные... — взъерошил он свои густые черные волосы в жестких кольцах. Седины там было не счесть. — Отгулялись... Теперь вот чья пора, — шагнул он к хозяйской дочке, обнимая ее.

— Мои девки велели тебя привезти. Каникулы ведь... Троек-то нет?

— Нет, — ответила девочка.

— Ну, и поехали. Завтра поднимемся — и айда. Дела я сделал.

— А секция? А музыка? — всполошилась хозяйка. — Да там и каникулы-то — кот наплакал. Неделя всего.

— Мама... — просяще протянула девочка. — Поедем, поедем, — успокоил ее Лунякин. — Мне девки приказывали — высшее начальство. Они уж с каких пор галдят. Моды им городские расскажешь, песни. Молочка попьешь. Заморилось дите совсем, с секциями с вашими, — пожалел он.

Хозяйская девочка и впрямь гляделась не больно хорошо. Рослая, но в юной худобе: с тонкими руками, угловатыми, худыми плечиками.

— Ну, ладно, поезжай, — разрешила мать. — Но чтоб вот такая приехала... — надула она щеки. — Хуторская..

— Сделаем, — пообещал гость. — Поставим на интенсивный откорм. У нас скотина за сутки по килограмму привеса дает. А мы чем хуже? А? — спросил он. — Даешь килограмм привеса? Берем обязательство?

— Берем, — весело согласилась девочка.

— Вот и хорошо. А где дедуня? — вспомнил вдруг гость. — Либо уже спать улегся? С курами? Или на гости подался? Хозяин смешался, растерянно поглядел на

жену, но и та не сразу нашлась, замерев с недоеденной репкой в руках. Девочка, дочка их, взглянула на смолкших родителей и сказала спокойно:

— Дедушка у нас не живет. Он теперь в доме престарелых.

— Не болтай, чего не понимаешь! — оборвала ее мать. — Сколько раз говорить, не в доме престарелых, а в доме ветеранов войны. Ветеранов войны, — подчеркнула она. — Это огромная разница. А ты плетешь... Иди ложись спать! Утром не добудись, не поднимешь ее, а вечером...

Девочка опустила глаза и ушла, хозяйка продолжала речь: — Услышит где-то и плетет. Повторяет чужие глупости. Не варит башка. Пойду и я ложиться, — внезапно решила она. — Вчера так плохо спала, и завтра чуть свет... Так надоело...

Она ушла, и мужчины остались одни, в тесной кухне, за столом, друг перед другом.

На воле отходил к ночному покою вечерний город. Реже и звучнее бежали по пустеющей гулкой улице трамваи. В небе, над крышами, в стороне западной, светила неяркая, но чистая заря. В кухне темнело. Молчать было тягостно. Хозяин завел разговор:

— Тебя куда в район-то сватали?

— В управление, — не сразу ответил гость.

— Не хочешь?

— Нет. Бумажки перебирать, на людей цобекать да забегать начальству вперед, в глаза заглядывать. Смолоду не привык, а теперь...

Они сидели друг против друга, два нестарых еще мужика — чуть за сорок обоим, — плечистые, крепкие, но в ранней седине.

Говорили о городских да хуторских новостях, перебрасывались словами, но в глаза друг другу боялись взглянуть.

— Так как же с дедом-то? — не выдержал наконец Лунякин.

— Что ж вы его так? Хозяин вздохнул, ответил нехотя: А чего дед? Дед живет неплохо. Можно сказать, у Христа за пазухой. Дом ветеранов войны. Для ветеранов специально построили. Сейчас, знаешь, как к этому делу относятся. Для них — лучшее. Там все блестит. Кафель югославский, пластик, красочка тоже импортная, паркет, ковры, зимний сад, всякие процедурные кабинеты, врачей куча. За ними, как за детьми малыми.

Хозяин начинал говорить будто нехотя и чуть виновато, но постепенно смелел, поднял голову, и голос его звучал тверже. — Врачи, медсестры — весь персонал... В обкомовской больнице такого нет. Кондиционеры, цветы, питание.

Лунякин сидел все так же, склонясь над столом. Он слушал и слышал все, но виделся ему почему-то не шик-блеск с югославским ярким кафелем и коврами, а какая-то невзрачная комнатенка, больничная койка и дед — под серым казенным одеялом. Виделось такое — и все.

Деда увезли с хутора прошлой осенью, еще по теплу. Получилось все как-то быстро: приехали, забрали, дом удачно продали. Хороший был у старика дом, и глядели за ним хорошо, бабка рук не жалела. Весной старая умерла, остался дед сиротой. Лишь внук в городе да еще племянник. Туда его и забрали.

— Ты вот съездишь, поглядишь и поймешь, — рассказывал хозяин. — Туда абы кого не берут. Через обком устраивал. Дед туда с охотой. Сначала в госпитале лежал, подлечивался. Ему там понравилось. Вокруг такие же старики. Есть с кем по-

говорить, не скучно. А возможность появилась в доме ветеранов — он согласился, и не жалеет.

— О-хо-хо... — негромко сказал гость. — Дед, дед... Живем, живем... И на лице его появилась, совсем некстати, улыбка. Глядел он в сторону, в окно, где остывало вечернее небо.

— Помнишь, на пасеке у него жили? — вдруг спросил он хозяина.

Давно то было, в годы мальчишеские, но вспомнилось ясно: опушка займищного леса, голубые улья, гудение пчел, медогонка... вперемежку ручки ее крутили, и тягучая медовая струя, светлая в солнце, лилась и лилась. И дед, припадая на калеченую ногу, сутился рядом.

Хозяин заварил свежего чаю, гостю налил и себе, хлебнул пахучего питья и сказал, поднимая глаза на Лунякаина:

— Я чувствую, ты сейчас на меня гретишь. Понимаю... Мол, дед тебе столько помогал, вместо матери-отца остался. Да, помогал. Много помог. Спасибо ему. Но я-то хочу как лучше. Тоже по-хорошему.

— Для кого лучше?

— Как для кого? Для деда. Ему там спокойнее: уход, врачи, ровесники вокруг. Поговорят, потолкуют. Веселей идет жизнь. А здесь он в четырех стенах, один да один. Лишь вечером собираемся. Ему и поесть по-человечески никто не подаст. И с ногой у него совсем плохо стало. В туалет и то... Пока дошкандыляет... Глядишь, обсикается. А там лучше.

— Лучше-то, может, и лучше, — задумчиво сказал Лунякин. — Но зачем вы его сюда тянули? Старушку эту прогнали. Они б, может, жили и жили...

- Кто ее прогонял, она сама ушла.

- Рассказывай... — усмехнулся Лунякин. — Твоя ж на нее шумела. Уходи! Ты — чужая! — передразнил он. — Хочешь завладать!

— Но это же правда, — вступился за жену хозяин. — Она и хотела захватить все. Бабаня умерла, и она сразу подлезла. Любовь... В такие-то годы... На пенсию дедову она польстилась да на хату. Вот и все.

После смерти жены к деду приклонилась, тоже одинокая, пожилая женщина. Сначала приходила сварить да постирать, а он в ее хозяйстве помогал топором да молотком. Потом она вовсе к нему перешла. Но ненадолго. Приехал из города внук с женою и поломали все.

— А сейчас лучше вышло? — спросил Лунякин. — Бабку прогнали. Хату продали... Пять тысяч несчастных... — Ты чего же хочешь сказать, что мы из-за этих денег деда и забрали? — Нет, этого я не говорю. Тут, как говорится, бог вам судья. Но деда мне жалко. И конечно, это я прямо скажу, ты не обижайся, раз уж вы забрали его, и бабушку прогнали, и хату продали, то надо было до конца и докормить. Уж коли с места тронули.

— А я тебе еще раз говорю, — начал сердиться хозяин. — Ему там лучше. Там уход, врачи. А здесь — один да один. И некому за ним приглядеть. Он ходить стал совсем плохо. В туалет не дойдет... По коридору — лужа.

— Ну, и подтерли бы, какая беда... Сам-то каким был? Не помнишь? Бабка матрацы сушить не успевала.

Давно то было, грех детский, но хозяин, вспомнив, покраснел, проговорил, оправдываясь:

— Это болезнь детская.

— Правильно, детская. А это — стариковская. И ты уж, бога ради, никому не жалься, что он, мол, на пол насикал— сказал Лунякин, поморщившись.— Не говори, не позорься. Люди и не таких стариков держат. Бабу Ксеню помнишь? Калимановы, у школы живут... Она напоследок вовсе из ума выжила. Огород зорит, в доме бедокурит. Поджигала. Тетка Фаина плакала, но держала ее до конца. А Малешкиных дед... Тот вовсе... Старые, они не лучше малых...

— Ты сравнил...— усмехнулся хозяин.— То хутор, он хутор и есть. Там и Колю-Хабу держат, и Настю-сластуху,— вспомнил он хуторских дурачков.

— А чего ж...— сказал гость.— И Коля, и Настя на месте. Живут...

— Конечно, с родителями...— объяснил хозяин.— Какие ни есть, а родные отец-мать... Своего дитя. А дед, если честно говорить, он кому, он мне лишь . родня. А для дочки и для жены кто он? В гости несколько раз приезжали. Вот и все. Они к нему и не | привыкли. Словно чужой человек. И он это чуял. Ему] тоже несладко, будто у чужих...

— Тогда уж ты виноват,— определил Лунякин.— Так поставил. Дед... Дед — и чужой. А у Коли-Хабы, между прочим, мать его, тетка Татьяна, померла. И Колю Василий забрал, брат его. А Василия жинка, она тоже косоротится. Так Василий сам и в бане Колю моет, а то и стирает... В общем, глядит. Вот так...

Лунякину захотелось закурить. Но не здесь, в тесной кухне, а на воле. Да и чего было пустое толочь.

— Давай ложиться,— сказал он.— Подниматься завтра рано, дорога...

Ему постелено было в отдельной комнате, на широком диване. После ванной он не улегся сразу, а вышел на балкон.

Ночной город лежал во тьме и огнях. А виделся снова дед, и почему-то опять на узкой кровати, под серым одеялом, словно покойник уже. Но глаза открытые, живые, глядит в потолок. О чем-то думает. Боже мой...

Потом, через тьму и долгие километры, увиделись свои старики. Теперь, издали, он так жалел их, даже сердце щемило. И не в чем было себя особо упрекать. Но все же... Жизнь, суета, спешка, дурная работа — все некогда. А они — уже неторопкие. Чего? Да почему? Да не слышу... Иной раз и... сейчас вспоминать горько.

Как быстро время-то прошло... Вроде недавно еще босиком бегал. Отец с матерью дотемна в поле. «Баба-ня, вареничков с вишнею...» — «И-и, вишенный... Когда их лепить. Тут делов...» Но лепит. «Дедуня...»

Бабаня... Дедуня... Мамка да батя... Как незаметно время ушло... Как быстро вы постарели... Теперь уж сам отец, а там, глядишь, и дед. И все. Издали, с городского балкона, словно с высокой горы, виделся хутор и вся жизнь, словно на ладони.

И будто особой вины перед своими не чуял, но думалось не больно сладкое. Сначала о хуторе, о своих, потом снова больничные стены привиделись, одеяло казенное, дед под ним.

Надо завтра поехать, проведать. Конечно, расстройство будет, слезы стариковские, но проехать мимо нельзя. Столько лет знались, и даже родня какая-то дальняя, кажется по матери. Заехать надо.

И о другом думалось, об этом доме, где он гостил сейчас. Теперь с ним порвется нить. Все. Сколько было и было: детство, юность и молодость, и в зрелые годы сходились все ближе, дорожили друг другом, казалось, теперь до конца. Порвалось... Конечно, порвалось. Не глядя в глаза друг другу, как жить? Зачем так... Ясно, что порвалось. И это было горько.

Ночью снилось Лунякину детство: мальчишеские годы, купание в речке, костры на берегу — все беззаботное, доброе, но сон был тревожен. И проснулся он будто от испуга.

Утром разговаривали мало. Хозяин торопился, а жена его и вовсе чуть свет убежала на работу. Девочка, хозяйская дочка, с утра гляделась нездорово. Может, и вправду, она немного хворала, а может, просто росла, тянулась.

— Ты собралась? — спросил ее Лунякин.

— Может, не надо, — вступил в разговор хозяин. — Начнется там...

— Брось... — остановил его Лунякин, все понимая, — Мы ж не совсем глупые. Пусть дите отдохнет. У нас сейчас хорошо. Весна... — сказал он протяжно и улыбнулся, потому что увиделся ему хутор, утренние дымы над хатами, поля, рдяные и сизые талые займища — все рядом. — Поехали!

Место, где размещался дом ветеранов войны и госпиталь, Лунякин знал и потому доехал не спрашивая. Девочка, прикорнувшая на переднем сиденье, все поняла лишь в последнюю минуту, когда подрулили к месту и Лунякин стал набирать в целлофановый пакет мандаринов, пряников, яблок, конфет — того да другого из купленных для хутора гостинцев. Пакет уже был полон, когда под руку попала последняя забытая репка, из тех, что он привез в город. Лунякин посмотрел на нее, усмехнулся и положил на самый верх.

— Пойдем, — позвал он девочку.

Та помедлила, но вышла из машины.

— Он плачет, — сказала она, потупясь. — Как приходят к нему, плачет.

— Годы... — вздыхая, объяснил Лунякин. — Старые люди, что малые дети. Так уж устроено. Жизнь...

Это объяснение девочка будто приняла и пошла рядом с Лунякиным, подстраиваясь под его широкий шаг. В пустынном вестибюле они надели халаты. Коридоры были по-утреннему тихи и безлюдны.

Постучав в комнату и войдя в нее, Лунякин тотчас вспомнил свое вчерашнее видение: сырой больничный покой, казенное одеялко. Здесь, в яви, все было по-иному: яркие шторы, голубое покрывало.

Дед лежал, устремив глаза в потолок, и к вошедшим не повернулся.

— Дедуня? — позвал его Лунякин. — Гостей не ждешь?

Старика словно подбросило. Он сел в кровати.

— Вылеживаешься... — шутливо попенял Лунякин. — Как тут поднимешь с вами сельское хозяйство... Прежде все деды работали до упору: на бахчах, в садах сторожевали, арбы делали, сани, колеса, бочки. А теперь — у всех пенсии. Вот вы и залегли.

— Лежим... — оправдывался дед. — Привыкаем к могилкам.

На второй кровати, отвернувшись к стене, посапывая, спал человек.

— Не разбудим? — покосился на него Лунякин.

— Его колом не подымешь, — ответил дед.

— Денно и ночью спит. Не то живой, не то уж помер неделю назад.

Старик, еще не поверив в происходящее, смотрел на Лунякаина и правнучку удивленно. Гостинцы, которые ему подали, он не глядя поставил, и вдруг насторожился, принялся.

-Мандарины...

-Догадался Лунякин.

-Покушай. Я тоже оскоромился.

-И подал оранжевый мягкий плод.

Но старик, отложив мандарин, потянулся и жадно понюхал большую руку Луныкина, рукав его пиджака, лицом припадая к одежде.

— Хутор... Хутором пахнет...— проговорил он.

— А-а...— засмеялся Луныкин.— Скотиной провонял, креолином, он вонючий.

Старик явственно слышал, чуя, как пробивается, точно ключ живой, через запахи — больничный, мандариновый, табачный и прочие,— пробивается и веет в лицо родного хутора.

Луныкин подал репку, сказал:

— Вот тебе тогда. Это уж наше...

Старик принял ее, поглядел и заплакал. Все вчерашнее, о чем думалось, что ночью грезилось, снилось,— все разом вдруг поднялось в Луныкине, и все ему стало ясно: забирать надо деда, забирать — и никаких. Большой ладонью он отер стариковские слезы и сказал:

— Не плачь. Не плачь, дедуня. Все заживет. Поехали-ка домой. Домой... Там весна, оживешь.

Он поднял старика, почуяв тяжесть еще не усохшего тела. Поднял и понес на выход, к машине. Девочка шла рядом.

Бессмертно всё

А. А. Тарковский. Стихотворения (два по выбору). Например: «Вот и лето прошло...», «Жизнь, жизнь» («Предчувствиям не верю, и примет...»), «Первые свидания» и др.

Задания:

1. Осмысливать нравственно-философские проблемы стихотворения и выявлять их вневременное звучание.

2. Сопоставлять поэтические тексты по заданным основаниям, в том числе с их художественными интерпретациями в других видах искусств (театр, кино, музыка и др.).

3. Составлять устный или письменный монологический ответ на выбранную тему, в том числе творческого характера.

4. Писать сочинение-рассуждение. Составлять и реализовать программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

Раздел 6. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ?

И надо спешить жить

Стихотворения (одно по выбору). Например: М. А. Светлов «Гренада», «Каховка», «Моя поэзия»; В. В. Маяковский «Домой!» и др.

Задания:

Работать со справочной литературой, с ресурсами традиционных библиотек и электронными библиотечными системами.

М. А. Светлов «Гренада», «Каховка», «Моя поэзия»;

В. В. Маяковский «Домой!» и др.

Михаил Светлов
Гренада

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Доныне хранит
Трава молодая —
Степной малахит.

Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.
Он пел, озирая
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?
Ответь, Александровск,
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?

Скажи мне, Украина,
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко
Папаха лежит?
Откуда ж, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Он медлит с ответом,
Мечтатель-хохол:
— Братишка! Гренаду
Я в книге нашел.
Красивое имя,
Высокая честь —
Гренадская волость
В Испании есть!

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Грамматику боя —
Язык батарей.
Восход поднимался
И падал опять,
И лошадь устала
Степями скакать.

Но «Яблочко»-песню
Играл эскадрон
Смычками страданий
На скрипках времен...
Где же, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые
Оставил седло.
Я видел: над трупом
Склонилась луна,
И мертвые губы
Шепнули: «Грена...»

Да. В дальнюю область,
В заоблачный плес
Ушел мой приятель
И песню унес.
С тех пор не слышали
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Отряд не заметил
Потери бойца

И «Яблочко»-песню
Допел до конца.
Лишь по небу тихо
Сползла погода
На бархат заката
Слезинка дождя...

Новые песни
Придумала жизнь...
Не надо, ребята,
О песне тужить,
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

Михаил Светлов **Песня о Каховке**

Каховка, Каховка — родная винтовка —
Горячая пуля, лети!
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка —
Этапы большого пути.
Гремела атака, и пули звенели,
И ровно строчил пулемет...
И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идет...
Под солнцем горячим, под ночью слепую
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!
Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза...
Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила...
Под солнцем горячим, под ночью слепую
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, по наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!

М. А. Светлов «Моя поэзия»
Нет! Жизнь моя не стала ржавой,
Не оскудело бытие...

Поэзия — моя держава,
Я вечный подданный ее.
Не только в строчках воспаленных
Я дань эпохе приношу,—
Пишу для будущих влюбленных
И для расставшихся пишу.
О, сколько мной уже забыто,
Пока я шел издалека!
Уже на юности прибита
Мемориальная доска.
Но все ж дела не так уж плохи,
Но я читателю знаком —
Шагал я долго по эпохе
И в обуви и босиком.
Отдался я судьбе на милость,
Накапливал свои дела,
Но вот Поэзия явилась,
Меня за шиворот взяла,
Взяла и выбросила в гущу
Людей, что мне всегда сродни:
— Ты объясни, что — день грядущий,
Что — день прошедший,— объясни!
Ни от кого не обособясь,
Себя друзьями окружай.
Садись, мой миленький, в автобус
И с населеньем поезжай.
Ты с ним живи и с ним работай,
И подними в грядущий год
Людей взаимные заботы
До поэтических высот.
И станет все тебе понятно,
И ты научишься смотреть,
И если есть на солнце пятна,
Ты попытайся их стереть.
Недалеко, у самой двери,
Совсем, совсем недалеко,
События рычат, как звери.
Их укротить не так легко!
Желание вошло в привычку —
Для взрослых и для детворы
Так хочется последней спичкой
Зажечь высокие костры!
И, жаждою тепла влекомы,
К стихотворенью на ночлег
Приходят все — и мне знакомый
И незнакомый человек.
В полярных льдах, в кругу черешен,

И в мирной жизни, и в бою
Утешить тех, кто не утешен,
Зову Поэзию свою.
Не постепенно, не в рассрочку
Я современникам своим
Плачу серебряною строчкой,
Но с ободочком золотым...
Вставайте над землей, рассветы,
Струись над нами, утра свет!..
Гляжу на дальние планеты —
Там ни одной березы нет!
Мне это деревцо простое
Преподнесла природа в дар...
Скажите мне,— ну что вам стоит!
Что я еще совсем не стар,
Что жизнь, несущаяся быстро,
Не загнала меня в постель
И что Поэзия, как выстрел,
Гремела, била точно в цель!

В чём заключается счастье?

М. М. Зоценко. Рассказы (один по выбору). Например: «Счастье», «Семейное счастье» и др.

Задания:

1. Знакомиться с фактами биографии писателя, этапами творческой деятельности.
2. Эмоционально воспринимать и выразительно читать текст, отвечать на вопросы, самостоятельно формулировать вопросы к тексту, участвовать в дискуссии.
3. Определять идейно-тематическое содержание произведения, его жанровые и художественные особенности, выражать личное читательское отношение к прочитанному.
4. Соотносить художественные тексты писателей на основе диалога культур.
5. Работать со словом, составлять историко-культурный комментарий, расширять словарный запас.
6. Работать со справочной литературой, в том числе в электронном формате, применяя навыки работы в медиапространстве с соблюдением правовых и этических норм информационной безопасности.
7. Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

Если б я мог вернуть рассвет!

В. О. Богомолов. Рассказы (один по выбору). Например: «Первая любовь», «Сердца моего боль» и др.

Задания:

1. Выявлять основное содержание статьи о писателе, составлять план или тезисы к статье.

2.Выразительно читать и анализировать художественный текст, подтверждая своё мнение цитатами.

3.Определять идейно-тематическое содержание произведения, его жанровые и художественные особенности, выразить личное читательское отношение к прочитанному.

4.Характеризовать сюжет и героев произведения.

5.Составлять лексические и историко-культурные комментарии.

6.Сопоставлять художественные тексты по заданным основаниям.

7.Аргументированно отвечать на вопросы и участвовать в коллективном диалоге, работать в паре и в группе.

8.Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

8.Работать со справочной литературой, в том числе в электронном формате, применяя навыки работы в медиaprостранстве с соблюдением правовых и этических норм информационной безопасности.

А счастье всюду

Рассказы (два по выбору). Например: В. М. Сотников «Совпадение», В. С. Токарева «Самый счастливый день», «Золотой ключик»; Т. Е. Веденская «Сияющие аметисты» и др.

Задания:

1.Знакомиться с фактами биографии писателя, этапами творческой деятельности.

2.Эмоционально воспринимать и выразительно читать текст, отвечать на вопросы, самостоятельно формулировать вопросы к тексту, участвовать в дискуссии.

3.Определять идейно-тематическое содержание произведения, его жанровые и художественные особенности, выразить личное читательское отношение к прочитанному.

4.Соотносить художественные тексты писателей на основе диалога культур.

5.Работать со словом, составлять историко-культурный комментарий, расширять словарный запас.

6.Работать со справочной литературой, в том числе в электронном формате, применяя навыки работы в медиaprостранстве с соблюдением правовых и этических норм информационной безопасности.

7.Составлять и осуществлять программу самостоятельного чтения произведений по изученной теме.

3.2.Типовые контрольные задания для промежуточной аттестации обучающихся

Перечень вопросов к дифференцированному зачету

А.И. Герцен «Сорока-воровка».

Л.Н. Толстой «Утро помещика», «Поликушка».

Н.С. Лесков «Житие одной бабы».

В.Г. Короленко Рассказы и фрагменты романа (одно произведение по выбору). Например: «Чудная», «Девку привезли» (глава из романа «История моего современника»).

А.С. Кушнер «Времена не выбирают...».

В.С. Высоцкий «Оплавляются свечи...».

А.А. Вознесенский «Живите не в пространстве, а во времени...».

И.С. Тургенев «Гамлет Щигровского уезда», «Дневник лишнего человека» и др.

Н.С. Лесков Рассказы «Кадетский монастырь», «Пигмей», «Инженеры-бессребреники».

Ф.М. Достоевский «Столетняя», «Кроткая» (из «Дневника писателя»).

А.П. Чехов «Душечка», «Дуэль», «Верочка».

Н.Г. Помяловский «Мещанское счастье» (фрагменты).

И.Н. Потапенко «Не герой» (фрагменты).

С.Я. Надсон «Я вчера ещё рад был отречься от счастья...», «Я долго счастья ждал...», «Любовь — обман, и жизнь — мгновенье...» и др.

А.П. Чехов «Невеста», «О любви».

А.Я. Яшин «Первый гонорар», «Угощаю рябиной»; Ю. В. Буйда «О реках, деревьях и звёздах», «Свинцовая Анна».

Г. И. Полонский «Доживём до понедельника» и др.

М.И. Цветаева «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..», «Юнкерам, убитым в Нижнем».

Н.Н. Асеев «Марш Будённого», «Кумач».

М.А. Волошин «Гражданская война», «Бойня» и др.

В.В. Набоков «Бритва».

И.С. Шмелёв «Russie» (из цикла «Рассказы о России зарубежной»), очерк «Душа Родины».

В.Т. Шаламов. «Дождь», «Посылка», «Хлеб».

А. Платонов. «Взыскание погибших», «Одухотворённые люди».

Ю.П. Кузнецов «Возвращение» («Шёл отец, шёл отец невредим...»), «Память» («Снова память тащит санки по двору...»); Ю. Д. Левитанский «Ну что с того, что я там был...», «Послание юным друзьям» («Я, побывавший там, где вы не бывали...») и др.

И. Грекова «Скрипка Ротшильда», «Перелом» (фрагменты).

В. В. Вересаев «Марья Петровна», Б. А. Пильняк «Первый день весны», Н. А. Тэффи «Дэзи», К. М. Симонов «Малышка» и др.

А. Г. Битов «Солнце», «Большой шар», «Автобус», «Пятница, вечер» и др. (из цикла «Аптекарьский остров»).

Б.П. Екимов. «Родня», «Старые люди», «Родительская суббота», «Старый да малый».

А.А. Тарковский. «Вот и лето прошло...», «Жизнь, жизнь» («Предчувствиям не верю, и примет...»), «Первые свидания».

Например: М. А. Светлов «Гренада», «Каховка», «Моя поэзия»; В. В. Маяковский «Домой!».

М. М. Зощенко. «Счастье», «Семейное счастье».

В. О. Богомоллов. «Первая любовь», «Сердца моего боль» и др.

В. М. Сотников «Совпадение».

В. С. Токарева «Самый счастливый день», «Золотой ключик».
Т. Е. Веденская «Сияющие аметисты».

IV. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ХА- РАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭТАПЫ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Процедура оценивания – порядок действий при подготовке и проведении аттестационных испытаний и формировании оценки.

Процедура промежуточной аттестации проходит в соответствии с Положением о промежуточной (рубежной) аттестации знаний, обучающихся ДГУНХ.

Аттестационные испытания проводятся преподавателем (или комиссией преподавателей – в случае модульного учебного предмета), ведущим лекционные занятия по учебному предмету, или преподавателями, ведущими практические и лабораторные занятия (кроме устного экзамена). Присутствие посторонних лиц в ходе проведения аттестационных испытаний без разрешения ректора или проректора не допускается (за исключением работников университета, выполняющих контролирующие функции в соответствии со своими должностными обязанностями). В случае отсутствия ведущего преподавателя аттестационные испытания проводятся преподавателем, назначенным письменным распоряжением по кафедре.

Инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата, допускаются на аттестационные испытания в сопровождении ассистентов-сопровождающих.

Во время аттестационных испытаний обучающиеся могут пользоваться программой учебного предмета, а также с разрешения преподавателя справочной и нормативной литературой, непрограммируемыми калькуляторами.

Время подготовки ответа при сдаче зачета в устной форме должно составлять не менее 40 минут (по желанию обучающегося ответ может быть досрочным). Время ответа – не более 15 минут.

При подготовке к устному экзамену экзаменуемый, как правило, ведет записи в листе устного ответа, который затем (по окончании экзамена) сдается экзаменатору.

При проведении устного экзамена экзаменационный билет выбирает сам экзаменуемый в случайном порядке.

Экзаменатору предоставляется право задавать обучающимся дополнительные вопросы в рамках программы учебного предмета текущего семестра, а также, помимо теоретических вопросов, давать задачи, которые изучались на практических занятиях.

Оценка результатов устного аттестационного испытания объявляется обучающимся в день его проведения. При проведении письменных аттестационных испытаний или компьютерного тестирования – в день их проведения или не позднее следующего рабочего дня после их проведения.

Результаты выполнения аттестационных испытаний, проводимых в письменной форме, форме итоговой контрольной работы или компьютерного тестирования, должны быть объявлены обучающимся и выставлены в зачётные книжки не позднее следующего рабочего дня после их проведения.

**Лист актуализации фонда оценочных средств учебного предмета
Родная литература (русская)»**

Фонд оценочных средств учебного предмета пересмотрен,
обсужден и одобрен на заседании методической комиссии

Протокол от «_____» _____ 20____ г. № _____

Председатель метод. комиссии _____

Фонд оценочных средств учебного предмета пересмотрен,
обсужден и одобрен на заседании методической комиссии

Протокол от «_____» _____ 20____ г. № _____

Председатель метод. комиссии _____

Фонд оценочных средств учебного предмета пересмотрен,
обсужден и одобрен на заседании методической комиссии

Протокол от «_____» _____ 20____ г. № _____

Председатель метод. комиссии _____